

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 38

С приложением „Судебная практика“
(приложение выходит 2 раза в месяц).

К настоящему номеру приложена «Судебная Практика» № 18.

3 Октября 1929 года

К проекту Земельного Кодекса¹⁾

Коллегией Наркомзема одобрен и внесен на утверждение в законодательные органы разработанный комиссией проект Земельного Кодекса.

Земельный Кодекс, издаваемый в 1929 г., должен отразить в себе всю политику партии и советской власти, направленную на дальнейший рост сельского хозяйства и его переустройство на основе кооперирования и коллективизации. Следует признать, что эту задачу в основном проект Наркомзема разрешил вполне удачно. Поэтому, не останавливаясь на положительных сторонах проекта, нам хотелось бы высказать некоторые мысли по поводу его недочетов.

Прежде всего одно замечание по поводу формы изложения и системы построения проекта.

Член Коллегии Наркомзема т. Розит в своем докладе на заседании Коллегии Наркомзема 22 мая с. г. сказал следующее: «Ныне действующее земельное законодательство чрезвычайно запутано и громоздко. Нам нужен закон простой, возможно краткий, понятный для крестьян. Его надо написать буквально для миллионов и сотен миллионов, которые будут его читать. Для этого нужно, чтобы закон был понятен и возможно краток». (Журнал «С.-х. жизнь» № 22 1929 г. стр 9).

Нельзя сказать, однако, чтобы это совершенно справедливое требование нашло свое отражение в рассматриваемом проекте.

Возьмем для примера ст. 209: «Землеустройство, являясь аграрно-политическим мероприятием диктатуры пролетариата, должно в основном ставить задачу путем правильной организации территории, создания земельно-организационных условий и предпосылок, способствующих расширенному воспроизводству социалистических форм землепользования и хозяйства, а также подьему производительных сил бедняцко-средняцких хозяйств и их кооперированию и коллективизации» и т. д.

Бряд ли изложение этой части ст. 209 можно признать вполне понятным для широких крестьянских масс. А надо сказать, что подобными недостатками изложения грешат многие места (см. ст. 130, 166 и т. д.).

По поводу системы построения нам хотелось бы только сказать, что часть II проекта—«Землепользова-

ние общественно-с.-х. производства»—следовало бы превратить в часть I, поместив ее после основных положений.

Это обязывает нас сделать социальная и экономическая значимость социалистического сектора.

Переходя к обсуждению проекта по существу, нам хотелось бы остановиться в первую очередь на части II проекта.

Роль и значение с.-х. коллективов в деле развития и переустройства сельского хозяйства огромна. Поэтому с.-х. коллективам предоставлен целый ряд льгот, предусмотренных ст. 154 проекта.

В то же время ширится развитие простейших с.-х. кооперативных объединений. Особое значение в деле коллективизации приобретают из этих объединений те, которые для осуществления своих задач фактически переходят на общественную обработку земли, хотя таковая и не предусмотрена, как обязательная, их уставом (в машинном товариществе—пользование машиной приводит к уничтожению меж и переходу к общественному севобороту; семеноводческое товарищество также переходит на общественный севоборот с уничтожением меж и т. п.).

Дальнейший переход таких «фактических» колхозов в колхозы «юридические» вполне обеспечен; на это их толкает стремление дальнейшего развития и получения льгот, предоставляемых с.-х. коллективам.

Отсюда становится ясным, что простейшие объединения, применяющие фактически общественную обработку земли, имеют большое значение в деле колхозного строительства, ибо представляют собой огромные резервы, из которых и развиваются в дальнейшем с.-х. коллективы.

Подобная оценка значения указанных кооперативных организаций дана и партией и советской властью. В своем докладе на XV съезде ВКП (б) т. Молотов указывал, что так называемые простейшие товарищества (прежде всего машинные, а также мелиоративные, коневодческие и семеноводческие) являются также подлинно массовым путем коллективизации сельского хозяйства; постановление ЦИК и СНК СССР от 16/III 1927 г. «О коллективных хозяйствах» предлагает обратить особое внимание на развитие и укрепление простейших форм, вовлекая в них все большие массы крестьянства, в первую очередь его бедняцкие слои, содействуя при этом постепенному и основанному на самостоятельности переходу их к более сложным

¹⁾ На основе обсуждения земельно-правовым совещанием при доме крестьянина Моссовета.

формам коллективных объединений. Та же точка зрения проведена в постановлении III Всероссийского и I Всесоюзного съезда с.-х. коллективов.

Вполне очевидно, что поощрять и содействовать развитию простейших форм производственного кооперирования невозможно без предоставления им тех или иных льгот.

Казалось бы, что проект Земельного Кодекса должен был бы этот вопрос разрешить в положительном смысле. Между тем, по этому вопросу мы не находили в проекте никаких указаний.

В первоначальном проекте, в редакции комиссии Наркомзема, имелась ст. 168, говорившая, что «образованные на землях трудового пользования с.-х. кооперативные т-ва (машинные, семеноводческие и пр.) пользуются льготами, одинаковыми с с.-х. коллективами, лишь со времени принятия устава колхоза».

При обсуждении этой статьи Коллегия Наркомзема выбросила последнюю в виду совершенной ее неудовлетворительности.

Такое разрешение вопроса даже ухудшило имевшую место до сего времени практику Наркомзема, т. к. согласно инструкции по производству землеустроительных работ от 24/IV 1928 г. машинные и мелиоративные т-ва пользуются по землеустройству льготами с.-х. коллективов (ст. 188 проекта сохраняет это право для мелиоративных т-в), образованных на землях госземлюществ.

Было бы, конечно, неправильно требовать предоставления для простейших с.-х. кооперативных объединений с фактическим применением общественной обработки тех же самых льгот, что и для с.-х. коллективов, но все же льготы для них в области землепользования и землеустройства должны быть даны.

Объем льгот для них мог бы быть таким:

1) по выделу из состава земельного общества — право на выдел должно быть предоставлено в более льготном порядке, чем для обычных выделов (в этом смысле необходимо было бы внести изменение в ст. 216 проекта, предоставляющую определение условий выдела окрисполкомам);

2) по очередности землеустройства выделяющегося т-ва — в следующую очередь после землеустройства колхозов, совхозов, городов, поселков (в этом отношении редакция ст. 217, предусматривающая преимущество в отношении очередности, по землеустройству землепользований, благоприятствующих кооперированию и коллективизации, является почти удовлетворительной);

3) в отношении качества выделяемых земель, и

4) платность землеустройства — возможно проведение общего порядка.

Весьма существенное значение имеет вопрос о качестве земли при землеустройстве с.-х. коллективов.

В силу ст. 221 проекта с.-х. коллективам предоставляются и лучшие и более удобно расположенные земли, при чем при исчислении количества земли не должно учитываться относительное расположение предоставляемых земель.

Таким образом, по смыслу указанной статьи, хотя с.-х. коллективам и должны отводиться лучшие и более удобно расположенные земли, однако, эти качества отводимой земли, за исключением лишь признака расстояния, учитываются при определении количества земли.

Думается, проект в этом вопросе не дает необходимой четкости и лишает с.-х. коллектив тех льгот, которые установлены в решениях XV съезда ВКП (б) и «Общими началами землепользования и землеустройства».

Ст. 19 «Общих начал» дает указание на предоставление с.-х. коллективам при землеустройстве, преимущественно перед другими трудовыми землепользователями, земель более удобно расположенных, допускающих более облегченную обработку и обеспеченных необходимыми для ведения правильного землепользования земельными угодьями, водою и дорогами.

Смысл указанной статьи дает основание делать вывод, что преимущества, предоставляемые с.-х. коллективам при землеустройстве, не связываются какими-либо условиями и не должны возмещаться в отношении количества земли, ибо если качество земли учитывать за счет ее количества, то, значит, никакого преимущества с.-х. коллективы при землеустройстве не имеют.

Проведенный в проекте принцип отвода с.-х. коллективам земли по качеству ее, хотя и смягченный поправкой расстояния, неудовлетворителен. Ведь, помимо расстояния (повидимому от места поселения), качество земель определяется качеством почвы, рельефом, водными условиями, расстоянием от станций, промышленных центров и пр., культурным составом земель и тому подобными признаками, которые во многих случаях, особенно в условиях средне-северной полосы, могут в значительной мере повлиять на уменьшение количества отводимых с.-х. коллективам земель. Поэтому мы полагаем необходимым уточнить ст. 221 проекта в том смысле, что с.-х. коллективам должны отводиться лучшие и более удобно расположенные земли без принятия при этом во внимание качества земель.

Если нам возразят, что подобная мера может возбудить крестьянские массы против коллективизации, мы ответим, что дальнейшие пути развития единоличного крестьянского хозяйства идут только на основе коллективизации, рано или поздно к которой единоличное хозяйство придет, враждебные же выступления против коллективов со стороны кулацких слоев деревни не могут изменить нашей политической линии. Вспомним, что XVI Партконференция ВКП (б) в своей резолюции по докладу т. Калинина «О путях подъема сельского хозяйства» указывает: «Крупное общественное хозяйство не противопоставляется индивидуальным бедняцким и середняцким хозяйствам, как враждебная им сила, а смыкается с ними, как источник помощи им, как пример преимущества крупного хозяйства, как организатор содействия им в деле постепенного объединения их в крупное хозяйство».

Перечень прав с.-х. коллективов по землепользованию, предусмотренный проектом Кодекса, следовало бы, по нашему мнению, пополнить еще одним пунктом. Мы имеем большое количество коллективов с крайне незначительной земельной площадью, не дающей им возможности рационально вести хозяйство.

Задача укрупнения с.-х. коллективов — одна из основных задач в деле колхозного строительства. Поэтому мы должны предусмотреть в новом Земельном Кодексе все способы, которые этому содействуют.

До настоящего времени нам приходится сталкиваться с целым рядом случаев, когда земельное общество имеет земли, им совершенно не используемые

или используемые крайне нерационально, хищнически и т. п. Несмотря на постановление ЦИК и СНК СССР от 15/ХП 1928 года «о поднятии урожайности» и новое положение о с.-х. налоге, побуждающее к расширению посевных площадей и повышению урожайности, в ближайшие годы мы не можем рассчитывать на вовлечение в хозяйственное использование всех пустующих земель. В интересах развития и укрупнения с.-х. коллективов надо предусмотреть в проекте Земельного Кодекса право требовать расширения их землепользований за счет смежных землепользований, если эти земли совершенно не используются или используются недостаточно разумно.

Возможный в настоящее время путь действий через земельные органы (сообщение земельным органам, предъявление последними иска об изъятии, после чего предоставление изъятной земли с.-х. коллективу) слишком длителен, почему и желательное осуществление указанной выше меры.

А. Иваницкий.

После ревизии Великолуцкого окрсуда.

В мае этого года в Великолуцкой окружной газете и в областном органе «Рабочий Путь» появился ряд заметок, указывавших на проявление антисемитизма в Великолуцком окружном суде. Совершенно понятно, что такие позорные явления, как антисемитизм, да еще в органе революционной законности, вызвали возмущение всей советской общественности области, требовавшей расследования этих фактов и чистки окрсуда от негодных элементов.

Окружная контрольная комиссия, расследовав замечки, установила, что в 1928 г. имел место антисемитский выпад со стороны одного из членов окрсуда Дубинина и что еще с 1928 г. между членами окрсуда существует антагонизм, склока, при чем ни ячейка, ни партруководители окрсуда не принимали мер к тому, чтобы разрядить эту атмосферу. ОкрКК подвергла взысканию 4 членов суда, 2 из них объявила строгий выговор, одного из членов сняла с работы. Кроме того, окр. КК вынесла постановление о досрочной проверке и чистке ячейки окрсуда.

На ряду с отмеченными выше фактами, в других заметках указывалось, что ответственные работники окрсуда, являвшиеся в прошлом служилым элементом, приписывают себе в документах пролетарское происхождение, и что отдельные члены суда выступают в защиту чуждых элементов. Все это заставило Западный областной суд произвести срочную ревизию окрсуда.

Проведенная в июле месяце ревизия выявила следующую картину состояния и работы Великолуцкого окрсуда.

Неудовлетворительный социальный состав ответственных работников окрсуда: рабочих—1 (11%), крестьян—1 (11%), служащих—7 (77%), беспартийных—3 (33,3%). Среди народных судей: рабочих—22%, служащих—51,4%, крестьян—25%. Надо заметить, что при выяснении состава народных судей пришлось столкнуться с фактами явного искажения в списках социального происхождения судей. Так, например, один из народных судей Шуляковский (Куньинский район) указал о себе в трудовом списке: «рабочий с 4-летним

производственным стажем на Путиловском заводе», однако, при проверке в беседе с ревизирующими Шуляковский заявил, что о своем социальном положении он указал «ошибочно», что на самом деле он является служащим и никакого производственного стажа не имеет.

При наличии крайне слабого выдвижения в окрсуд (1 выдвигалец-рабочий за все время существования окрсуда), никакого внимания работе с выдвижением не уделялось. В результате такого положения единственный выдвиженец—член суда, рабочий с производства тов. Протасов, проработав около года, был уволен за «непригодностью». (В настоящий момент Протасов работает в качестве зав. окр. собесом).

Никакой инициативы в деле поднятия квалификации судебных работников проявлено не было; окрсуд даже не использовал тех возможностей, которые ему представлялись в этой области. Так, на Ленинградские областные юридические курсы Великолуцкому окрсуду было предоставлено 3 места, однако, послан был лишь 1 нарсудья.

К подбору руководящих работников окрсуда было явно недопустимое отношение. Так, например, в должности зампреда по уголовному отделу с октября 1927 г. по день ревизии состоял Арбузов (служащий, член ВКП (б) с 1925 г., в 1921 году вышел из партии в связи с партийной мобилизацией), который абсолютно никаким авторитетом среди сотрудников не пользовался. Больше того, члены суда и нарсудьи открыто заявляли, что Арбузов—«это поль», с Арбузовым никто не считался, предокрсуда в характеристике Арбузова отмечал, что он слаб как руководитель и не пользуется авторитетом; однако, вопрос о соответствии Арбузова своему назначению не ставился.

Руководство народными судами и работой отделов окрсуда—наиболее слабое место в деятельности окрсуда.

Народные судьи совершенно не отчитываются в своей работе на пленуме окрсуда, совещаний судебных работников не устраивается. За все время существования окрсуда (более 1½ лет) 40% участков нарсуда не было обревизовано. Качество же ревизионных обследований оставляет желать много лучшего. При обследованиях обращалось главное внимание на формальные нарушения процессуальных и материальных норм, подчас совершенно ничтожные.

Вопросам же о том, как суд проводит классовую линию, борьбу с бюрократизмом, волокитой, как судья связан с массами, каково качество общественно-политической работы, не уделялось внимания. Характерны, например, такие указания ревизирующего по вопросу об общественно-политической работе нарсуда: «план выполнен на 50%, предложено вести учет по форме». Такой формальный подход к обследованию работы нарсуда обуславливался отчасти недостатком времени (давалось 1—2 дня для ревизии) и отсутствием каких-либо указаний ревизирующим о том, какие моменты в работе нарсуда и как должны быть выявлены при ревизиях.

Инструктивные письма кассационных отделений, являющиеся одним из методов руководства судебной политикой нарсудов, страдают теми же недостатками. В течение 1½ лет было послано нарсудам одно письмо гражд.-касс. отделения и 2 угол.-касс. отделения. Эти письма охватывали исключительно формальные

нарушения закона, подчас давали совершенно неправильные указания.

О волоките в разрешении дел, классовом подходе и других важнейших моментах в инструктивных письмах ни звука.

В самих кассационных отделениях никакого учета, обобщения ошибок, допускаемых нарсудами, не велось.

Изучение дел носило явно бессистемный поверхностный характер; в 1928 г. было истребовано из нарсудов 192 уголовных дела (разных категорий) и 319 гражданских. Просмотрено было уголовных лишь 14 дел, остальные возвращены, из гражданских было просмотрено 169 дел. Изучение уголовных дел коснулось лишь вопросов о мере социальной защиты и сроках прохождения дел.

Пленум окрсуда, заслушав итоги изучения этих дел, вынес следующее постановление: «никаких недостатков и нарушений по делам не усматривается».

Совершенно понятно, что поверхностность ревизионных обследований нарсудов, отсутствие докладов нарсудей на пленуме, отсутствие учета практики кассационных отделений, формальный подход к изучению дел и т. д. исключали возможность сколько-нибудь правильного руководства работой нарсудов. Отсутствие руководства со стороны окрсуда отмечается и в отношении других судебных органов, например: пленум окрсуда за 1½ года заслушал один доклад окрземкомиссии. По докладу окр. З. К. обращалось внимание на сроки прохождения дел, увеличение количества выездов, но совершенно не освещался вопрос о том, как земкомиссия подходит к разрешению земельных дел (лишение земли нетрудового элемента, защита интересов бедняка, как разрешаются дела о землеустройстве, проводится ли здесь четкая линия на коллективизацию деревни, не утверждаются ли хуторские участки и т. д.).

В области общественно-политической работы как крупный недостаток надо отметить отсутствие отчетности окрсуда перед трудящимися. В городе Великие Луки имеются крупные железно-дорожные мастерские, объединяющие около 3.000 рабочих. Окрсуд ни разу в этих мастерских не отчитывался в своей работе (хотя в плане работ стоял доклад окрсуда в мастерских). Большая часть «докладов» о работе окрсуда происходила во время кампаний (перевыборы нарзаседателей, выборы в советы); эти «доклады» носили 5—10-минутный информационный характер. Директивы НКЮ (письмо от 24/X—28 г.—«Е. С. Ю.» №№ 38—39 1928 г.) не нашли себе отражения в работе окрсуда; почти никакой работы с нарзаседателями окрсуд не вел, не только выявления и учета актива из нарзаседателей, но даже занятий с нарзаседателями окрсуд не ведет.

Как положительную сторону в работе окрсуда ревизия отметила организацию в районах общественной защиты и втягивание ее в практическую судебную работу, организацию 60 примирительных камер и 2 товарищеских судов (с целью инструктирования окрсуд провел обследование 26 примкамер и одного товарищеского суда).

Далеко не благополучно обстоит дело с оказанием юридической помощи населению. Судебные работники принимают очень слабое участие в этой работе.

В отдельных районах имеется значительное отдаление суда от населения, так, например, наиболее крупный район, Великолуцкий, имеет одну камеру с 5 судьями в городе Великих Луках. Количество выезд-

ных сессий нарсудов явно незначительно, так за 1928 год нарсуды (24 участка) провели 194 выездных сессии, рассмотрев в них 6% всех рассмотренных за 1928 год дел.

В области судебной деятельности нарсудов отмечается большой процент оправданных (за 2 полугодие 1928 г.—30%) и прекращения дел уголовных (30%) и гражданских (23%). Директивы правительства о неприменении коротких сроков лишения свободы недостаточно твердо проводились в жизнь (за 2 полугодие 1928 г. к лишению свободы до 1 года было приговорено 18% осужденных).

При просмотре дел, разрешенных уголовно-судебным отделением окрсуда, отмечена совершенно неправильная, искажающая директивы партии, линия в отношении дел о должностных преступлениях.

При наличии совершенно ничтожной нагрузки (за 1 полугодие по уголовно-судебному отделению—55 дел), отмечается явно невнимательный подход к серьезным делам. По инициативе окрФО был привлечен к ответственности фининспектор Васильев за являние с торговцами и содействие сокрытию оборотов (вместо 10.000 рублей у торговца Туманова Васильев учел 500 рублей), следовательно, ограничившись допросом Васильева и 2—3 свидетелей, послал дело в окрсуд на прекращение по тем мотивам, что недоучет оборотов произошел «по ошибке» и что допрос торговца Туманова является «бесцельным», так как, он «если и давал взятку Васильеву, то, боясь ответственности, не подтвердит этого»; распорядительное заседание окрсуда с таким постановлением следователя согласилось и дело прекратило.

Уголовно-кассационное отделение, допуская снижение мер социальной защиты по приговорам нарсуда, часто не доучитывало социальной опасности преступления и не проводило четкой классовой линии. Так, нарсуд Торопецкого района приговорил на 1½ года лишения свободы председателя кредитного товарищества Байкова, зажиточного крестьянина, за раздачу семенного овса торговцам, УКО понизило меру социальной защиты до 6 месяцев. Подобный же подход был проявлен и по другим аналогичным делам. Или вот другой пример. Кулак, арендатор рыбного промысла, Шипуленко эксплуатировал 16 рыбаков, нарсуд по 2 ч. 133 ст. УК приговорил Шипуленко к штрафу на 1.000 рублей, УКО понизило штраф до 300 рублей. По поводу этого дела появилась заметка в Ленинградской газете, определение УКО впоследствии было отменено Ленинградским облсудом, и приговор нарсуда остался в силе. Характерно другое трудовое дело по обвинению кулака, лишенного избирательных прав Королевского (имеет 5 коров, нетелей, 3 лошадей, с.-х. машины и проч.) в эксплуатации 17-летней батрачки. Дело нарсуд прекратил по амнистии, определение это было отменено УКО по протесту предокрсуда. При новом рассмотрении нарсуд назначил Королевскому штраф в 200 рублей. УКО по жалобе осужденного понизило штраф до 100 рублей и по амнистии 10 годовщины Октябрьской революции от уплаты штрафа освободило. На это определение УКО прокурор принес протест в пленум окрсуда, ходатайствуя об оставлении в силе приговора нарсуда, однако пленум отменил и определение и приговор нарсуда (по нарушению 55 ст. УПК), передав дело для нового рассмотрения. При вторичном рассмотрении нарсуд определил штраф

Королевскому в 120 рублей, допустив в дальнейшем рассрочку уплаты штрафа.

УКО допускало отмену приговоров по совершенно ясным и правильно разрешенным делам лишь на основании формальных нарушений, например, что суд не мотивировал своего отказа в ходатайстве о вызове новых свидетелей (дело было в достаточной степени выяснено).

Исключительно формальный подход был проявлен гражд.-касс. отделением по делам об исках батраков. ГКО прекратило целый ряд дел по искам батраков о зарплате к зажиточным, на основании пропуска 3-месячного срока, по этим делам ГКО выносило следующие определения: «исковые требования не подлежат удовлетворению за истечением 3-месячного срока давности, так как пропуск законного срока лишает заинтересованную сторону возможности защиты своих интересов с помощью суда».

Для характеристики подхода ГКО к батрацким делам можно привести следующее дело. Нарсуд Велюколуцкого района присудил 13-летней батрачке Ждановой с гр-на Водвина 120 рублей зарплаты за 2 года службы, ГКО это решение отменило по тем соображениям, «что у суда не было оснований определять размер зарплаты выше установленного договором» (1 рубль в месяц), при новом рассмотрении нарсуд 21/І—29 г. присудил Ждановой 18 рублей (из расчета 1 руб. в месяц). При просмотре ряда дел в нарсуде (Великолуцкий район) видно, что нарсуды не только не практикуют присуждения зарплаты батракам по средней существующей в данной местности ставке, но даже определяют зарплату ниже госминимума.

В тот же нарсуд, расположенный в одном здании и рядом с окрсудом, в 1928 г. поступило более 100 дел, по которым проходили исключительно бедняки за неплатеж 2—3 рублей и даже 60—70 копеек с.-х. налога. Дела эти принимались к производству по 60 ст. УК, назначались к слушанию с вызовом обвиняемых и т. д., правда по целому ряду дел были вынесены оправдательные приговоры, но во многих случаях имели место и обвинительные приговоры со штрафом в 2—3 руб. Эти приговоры обращались к исполнению, и впоследствии по некоторым из них за невозможностью взыскания 3-рублевого штрафа последний заменялся принудительными работами от 3 до 7 дней. УКО окрсуда вместо прекращения подобной волокиты и искажения классовой линии само создавало волокиту, о чем свидетельствуют, например, такие факты: нарсуд приговорил 3 бедняков за неплатеж 4 рублей налога к штрафу на 2 рубля каждого, УКО, отметив в своем определении, что осужденные являются бедняками, приговор отменило и дело передало для нового рассмотрения (!).

По делам о купле-продаже земли отмечен мягкий подход, противоречащий директивам партии. Так, весной 1929 г. гражданин Юдин продал Байкову участок земли в 10 десятин за 1.000 рублей, нарсуд Великолуцкого района на основании 87 «а» ст. УК приговорил Байкова и Юдина к условному лишению свободы на 6 месяцев, даже не обсудив вопроса о применении дополнительных мер, указанных в ст. 87 «а» УК (отобрание вырученных от продажи земли денег, отобрание проданного участка и т. д.).

В результате ревизии из окрсуда и нарсуда Великолуцкого района истребовано более 20 дел, по ко-

торым приносятся протесты (ряд дел, хотя и неправильно разрешенных, не затребованы, как потерявшие в данный момент свою остроту).

Член областного суда *Генкин*.

Смоленск.

Необходимо реорганизовать окрсуды и окрпрокуратуры¹⁾

Чем ближе к социализму, тем проще и дешевле должен быть управленческий аппарат. Территориальное районирование имело целью удешевить и упростить этот аппарат. Частично это удалось, но где не удалось, необходимо добиться этого.

Особенно большой пробел в организации окружных прокуратур. Если в б. Бугурусланском у. Самарской губ. работали двое пом. губпрокурора и с работой справлялись, то теперь там на той же территории, увеличенной на 2—3 волости, организована окружная прокуратура с губпрокурорским штатом. Работает окружной прокурор, его заместитель, налицо пять помощников и предполагаются к приему еще двое пом. прокурора для районов. Вместо двух, девять человек, которые получают прокурорские ставки, но, по совести говоря, делать им нечего. Отдельные отрасли прокурорской работы малы, почему распределять обязанности между девятью прокурорами, чтобы каждый работал полной нагрузкой, нет возможности. Зачастую от безделья прокуроры выхватывают друг у друга работу, и, если что, ни один из прокуроров ничего не знает.

Районные прокуроры совершенно не пужны. По квалификации большинство из них слабы. В суде с большим успехом может выступать общественный обвинитель и следователь. Бюстители законности на месте—органы милиции, следователь и судья. Возглавляющим их, как уже неоднократно писалось на страницах «Е. С. Ю.», безусловно может быть нарсудья. Он уже является органом надзора за работой сельских примирительных камер, и его кругозор достаточно вырос.

Естественно, направляется мысль об упразднении районных прокуроров и сокращении количества пом. прокуроров при окрпрокуратуре. С упразднением районных прокуроров упразднится и должность прокурора при окр. прокуратуре, который наблюдает за работой райпрокуроров. Чтобы уплотнить работу каждого прокурора при окрпрокуратуре до полной нагрузки, в округе, как в Бугурусланском (большинство таких), достаточно иметь окрпрокурора и двух помощников или оставить только одного квалифицированного прокурора, соединив его местопребывание и работу с окр. РКИ. В больших округах соответственно оставлять большее число квалифицированных прокуроров.

Только такая реформа безболезненно сократит лишние расходы на органы прокуратуры, выбросив отсюда ненужный балласт должностей. При слиянии же работы окрпрокуратуры и окрРКИ устраняется параллелизм в работе этих двух родственных органов.

Организацию окрсудов также необходимо признать неудачной. Фактически в окрсуде работает только кассационная коллегия. Судебная коллегия как суд

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

первой инстанции совершенно бездействует. Дел мало и пленум окрсуда все подсудные окрсуду дела передает для рассмотрения в народные суды, оставляя иногда некоторые дела для себя, чтобы совершенно не бездельничать. Гражданских же дел, подсудных окрсуду, почти нет.

Необходимо освободить пленумы окрсудов от вынесения формальных постановлений по передаче дел в нарсуды. Этой волоките пора положить конец. Все дела, формально подсудные окрсуду, нужно в законодательном порядке передать нарсудам. Более серьезных дел, где грозит высшая мера социальной защиты, мало, и они должны быть переданы край. и обл. судам. Это уже упразднит судебную коллегия окр. судов. Но этого недостаточно. Необходимо произвести перестройку всей системы окрсудов.

Целесообразно окрсуды совершенно упразднить. Они пролетарскому государству ненужны. Окрсуд — ненужный аппарат, пожирающий непроизводительно громадные средства. Вместо окрсуда, чтобы не отдавать от трудящихся рассмотрение кассационных жалоб на решения нарсудов, достаточно иметь в окружном городе 2—3 уполномоченных край. (обл.) суда. Эти уполномоченные вполне могут руководить работой судебного аппарата округа и рассматривать кассационные жалобы, призывая иногда на помощь нарсудей окружного города. Еще целесообразнее сосредоточить всю кассационную практику в край. и обл. судах. Единственное руководство всей судебной практикой из край. (обл.) центра имеет громадное значение. Здесь и работники квалифицированнее и много других преимуществ. В этом случае в округе было бы достаточно одного уполномоченного. Кассационные жалобы в край. (обл.) судах необходимо рассматривать без вызова и извещения сторон. Вызов сторон в кассационные инстанции себя ничем не оправдал, и от этой формальной церемонии, которая вызывает только лишние расходы, необходимо отказаться.

Реформа по судебной линии безусловно необходима. Тем легче она будет проведена в жизнь, чем смелее нарсуды будут разгружены от рассмотрения мелких дел путем передачи их в прим. камеры, и чем скорее кассационные инстанции будут разгружены от рассмотрения кассационных жалоб на решения по мелким делам, путем вынесения нарсудами по таким делам окончательных решений и приговоров.

А. Нарусбет.

Башрепублика, п/о. Ольшеево.

Сельские советы справляются с рассмотрением земельных споров.

«После районирования с упразднением волостей и созданием районов, райземкомиссии несколько отделились от непосредственного землепользователя, а потому вопрос о передаче части земельных споров для рассмотрения сельскими советами совершенно своевременен», — пишет т. Денисов в № 22 «Е. С. Ю.».

Как видно из примечания редакции, в РСФСР уже состоялось постановление ВЦИК'а о передаче, в виде опыта, в нескольких уездах сельсоветам права рассматривать некоторые категории мелких земельных споров.

Имея в виду, что в УССР уже почти два года, как сельсоветы рассматривают земельные дела и мне, как

практическому судебному работнику, приходится сталкиваться с практикой этих земельных судов (сельсоветов), я хочу поделиться данными о том, как в УССР разрешаются земельные дела в сельсоветах.

В УССР, согласно 208 статьи Земельного Кодекса, сельским советам подсудны следующие земельные споры: «а) споры, возникающие из трудового землепользования отдельных хозяйств (дворов); б) споры, возникающие из договоров о трудовой аренде земли; в) споры о разделе хозяйств (дворов), а также о разделе имущества общего пользования, если эти споры возникают в связи с разделом хозяйств (двора); г) споры о размере денежной или натуральной выплаты членами хозяйства (двора), выходящими из состава последнего, если эти хозяйства объявлены недробимыми (ст. 89 Зем. Кодекса); д) споры о восстановлении нарушенного землепользования отдельных хозяйств дворов (ст. 25 Зем. Кодекса) и е) споры об убытках при вспашках или порче посевов и насаждений».

Иными словами, подсудность сельских советов довольно большая.

Районные судебно-земельные комиссии в качестве первой инстанции по разрешению земельных споров, согласно 208¹ статьи Земельного Кодекса, рассматривают: «а) споры о праве на землепользование, если в них хотя бы одной из сторон является объединение землепользователей, общественная организация или государственное учреждение; б) споры о выделе земли из землепользования общества, а также о выходе в порядке ст. 48 настоящего Кодекса отдельных хозяйств из состава земельных обществ с сохранением за ними права на землепользование; в) споры о взаимных расчетах и претензиях между выходящим из товарищества членом и товариществом, согласно 111 ст. настоящего Кодекса; г) споры, связанные с общим или частичным переделом земли в земельных обществах с общинным порядком землепользования; д) споры о полном или частичном прекращении землепользования и отобрании от землепользователей находящейся в их пользовании земли в случаях, предусмотренных в законе (ст.ст. 17, 19, 26, 29, 30¹, 54 настоящего Кодекса); е) споры, возникающие из договора о трудовой аренде земли, если в них принимают участие земельные общества или иные организации; ж) споры, возникающие в связи с пользованием государственным земельным имуществом, за исключением споров между государственными учреждениями и предприятиями; з) споры, указанные в п. 1 ст. 189² настоящего Кодекса; и) споры о восстановлении нарушенного землепользования, если в них принимают участие земельные общества или иные организации». Согласно же 208² статьи Земельного Кодекса: «на районные судебно-земельные комиссии, кроме рассмотрения дел, указанных в ст. 208¹ настоящего кодекса, возлагается: а) рассмотрение в кассационно-ревизионном порядке жалоб на постановления сельских, поселковых и городских советов, за исключением городских советов столичного города АМССР и окружных городов по делам, разрешенным указанными советами на основании ст. 208 настоящего Кодекса; определения районных судебно-земельных комиссий по этим делам являются окончательными; б) ревизия и инструктирование сельских, поселковых и городских советов, за исключением городских советов столичного города АМССР и окружных городов, по рассмотрению земельных споров».

211¹ статья Зем. Кодекса указывает, что прокурорский надзор за деятельностью сельсоветов по рассмотрению земельных споров осуществляется через специально выделенных для этой цели в каждом округе помощников прокурора, «которым предоставляется право принимать участие в заседаниях судебно-земельных комиссий, а также городских, поселковых и сельских советов при рассмотрении ими земельных споров». 215 ст. Зем. Кодекса указывает, что окружные судебно-земельные комиссии ревизуют и инструктируют также и сельские советы по рассмотрению ими земельных споров. 215¹ ст. Зем. Кодекса говорит о порядке рассмотрения теми же органами постановлений сельских советов в порядке контроля.

Изданная НКЮ УССР инструкция от 3 сентября 1927 г. установила, что все земельные споры разрешаются президиумом сельсовета, и только, если сельсовет не выбирает, по положению, президиум или когда президиум признает необходимым перенести спорное дело на разрешение пленума, дела разрешаются на пленуме сельсовета.

Вопрос об участии членов коллегии защитников в заседаниях сельсоветов, как представителей сторон при разборе земельных споров, постановлением пленума ОКВК по зем. спорам от 9 июля 1928 года № 15 («Бюлл. НКЗ УССР» за 1928 год, № 33, ст. 261) разрешен отрицательно. Этим же разъяснением было воспрещено членам коллегии защитников, состоящим членами сельсовета, принимать участие в заседаниях сельсоветов по разбору земельных споров. Впоследствии это разъяснение нашло свое отражение в циркуляре НКЮ и НКЗ УССР за № 1660с «О праве членов коллегии защитников, являющихся членами сельсовета, принимать участие в заседаниях сельсовета при разрешении земельных споров» («Бюлл. НКЗ УССР» за 1928 год, № 34, ст. 266).

Как же справились с своей работой сельсоветы? Выдержали ли они экзамен не только на продвижение суда к населению и упрощению процесса, но и на качество. Много ли обжалуется постановлений сельсовета и, в свою очередь, много ли отменяется обжалуемых постановлений кассинстанцией? Работники центра («Червоне Право» за 1929 год № 11—Тропко и Горский «Результаты обследования работы сельсоветов и судебно-земельных комиссий по рассмотрению земельных споров») говорят нам, что в общем сельские советы с своей новой работой вполне справились.

На местах мы также находим такую же оценку работы сельсоветов: во-первых, % обжалуемых постановлений не столь большой, как предполагался при проведении реформы,—он не превышает 10—15% в отдельных районах, во-вторых, % отмененных постановлений кассинстанцией не превышает % отмененных решений судебно-земельных комиссий, а, наоборот, даже ниже последнего.

Передача разбора земельных споров в сельсоветы является вполне целесообразной и необходимой и ничуть не отражается на качестве разбора этих споров.

Опыт, без сомнения, докажет всю жизнеспособность этого начинания и в РСФСР, и нужно надеяться, что в новом Земельном Кодексе РСФСР этот опыт, как и опыт УССР, найдет свое полное отражение.

Правда, в проекте Земельного Кодекса РСФСР, выработанного Народным Комиссариатом Земледелия РСФСР, в статье 334 его сказано: «Ведению сельсоветов подлежит разрешение земельных споров, пере-

данных на рассмотрение сельсоветов на основании специальных узаконений...», иными словами, проект Земельного Кодекса указывает на новую инстанцию по рассмотрению земельных споров—сельсоветы, но этого недостаточно. Нужно, чтобы в Земельном Кодексе была указана точная и определенная подсудность сельсоветов по вопросу о рассмотрении ими земельных споров без всяких ссылок на специальное узаконение. В этом случае за образец можно было бы взять 376 статью проекта Земельного Кодекса УССР.

Опыт почти двухлетней работы сельсоветов по рассмотрению земельных споров в УССР показал ее полную жизнеспособность и остается только пожелать, чтобы разбор земельных споров был передан и в РСФСР в сельсоветы, вне всякой зависимости от разрешения вопроса, быть или не быть судземкомиссиям. В случае их ликвидации кассационной инстанцией соответственно будет народный суд.

С. Корженевский.

п/о Зельцы Одесского округа.

Удешевить стоимость следственных производств.

Одной из основных задач многосторонней деятельности советского аппарата является удешевление его производственных функций и поскольку это так, то этим и объясняется то большое внимание, которое уделяется этому вопросу в работе нашего судебно-следственного аппарата.

Нельзя не отметить некоторые достижения на этом пути, полученные благодаря ряду практических мероприятий, одновременно улучшивших качественную работу судебно-следственного аппарата.

Здесь мы имеем в виду и некоторое упорядочение расписаний вызовов свидетелей, со стремлением упразднить излишки напрасно затрачиваемого ими времени на ожидание в очередях вызовов на допрос; сокращение, а во многих случаях и полное избежание вторичных передопросов одних и тех же лиц, проходящих по делу; некоторые достижения в области плановости производства предварительного следствия, в итоге дающие сокращение потребного времени на производство предварительного или судебного следствия по тому или иному делу; обращение более значительного, хотя и не совсем достаточного внимания на улучшение качественной стороны работы органов дознаний, не совсем удовлетворительное состояние которой приводило к необходимости сравнительно нередких направлений дел к доследованиям, влекущим за собою, помимо волокиты и проволочки, удорожание процесса следственного завершения дела.

Не останавливаясь на перечислении ряда других предпринятых начинаний, давших полезные практические результаты, а равно и могущих быть предпринятыми, мы хотели бы остановиться лишь на одном, часто встречающемся моменте, еще до сего времени значительно удорожающем стоимость следственного производства.

Это относится к уголовным делам должностно-хозяйственного порядка, именно к вопросу производства по этим делам различных специальных экспертиз. В частности, мы имеем в виду экспертизы, требующие привлечения сил специалистов, будь то экспертизы ин-

женерно-строительные или бухгалтерские. Остановимся хотя бы на этих двух видах экспертиз, как на наиболее часто встречающихся.

Небезызвестным фактом является то, что в органы прокуратуры, а иногда и в следственно-дознательские инстанции, поступает немало заявлений о бесхозяйственности и растратах тех или иных должностных лиц. В разряде дел первой категории значительный процент занимают заявления на бесхозяйственную деятельность правлений жил. товариществ, ЖАКТ'ов, например, в связи с бесхозяйственно произведенным ремонтом, и проч. Особенно высок процент таких заявлений в наших центральных городах, где объем национализации владений был более обширен. В виду решения партии о сокращении напрасно возбуждаемых дел и во избежание прочих нежелательных последствий, кое-где на местах в практике нашло применение производство так называемых предварительных расследований по этим заявлениям либо через секционеров, либо через следственно-дознательский аппарат. Безусловно подобная практика предварительных расследований имеет свои некоторые положительные стороны, но она не лишена в достаточной степени и отрицательности. Остановившись на последней, мы и хотим сделать вывод, по нашему мнению могущий дать возможность не только сократить расходы на производство, в частности экспертиз, но даже отчасти сократить время, потребное на производство расследований, и уменьшить количество напрасно возбуждаемых дел.

В чем же отрицательный характер отмеченной практики. А в том, что, получив задание произвести обследование по какому-либо заявлению, напр., о бесхозяйственно произведенном ремонте во владениях жил. товарищества (а таких дел не малый процент), член секции, в подавляющем большинстве случаев не будучи компетентным, например, в области строительного дела, в лучшем случае имея в этом вопросе лишь жизненную наметку, дает от себя заключение о допущенной бесхозяйственности в расходовании средств на ремонт, о недоброкачественности произведенного ремонта, или же в лучшем случае при наличии сомнений подтверждает необходимость производства экспертизы через специалистов строительного дела. Расследование органа дознания в аналогичных случаях дает подобный же итог. Тот и другой итоги совершенно неудовлетворительны за своей неконкретностью, расплывчатостью, так как из-за обоих случаев нередко факты возбуждения и напрасной затраты времени и средств на производство следствия и экспертиз. Причиной этому — предварительная обследованность заявленного факта некомпетентным лицом и его заключение. Устранить же эту ненормальность возможно лишь путем устранения поручений производства подобных обследований мало или вовсе некомпетентным товарищам в той или иной специальности.

Конечно, не везде для этого найдутся необходимые силы и не везде это осуществимо, но не так давно намеченный НК РКИ вопрос о более широком привлечении специалистов к общественной работе открывает возможность использования их в порядке общественной нагрузки через соответствующие организации и для производства специальных обследований — экспертиз, напр., строительных, электротехнических и пр. Это может максимально предотвратить количество напрасно расходуемых средств на напрасно возбужденные дела затронутых нами категорий.

Однако, этого было бы недостаточно. Надо поставить вопрос, чтобы подобным заключениям, если не выявлено в них какой-либо погрешности, законом придавалась бы сила экспертных заключений, ибо общечисленных экспертиз, за отсутствием специального экспертного штата, следственному аппарату приходится пользоваться, конечно, за отдельную плату, силами, приглашаемыми со стороны. Нам мыслится, что придать экспертную силу вышеуказанным заключениям при их непогрешимости вполне допустимо, поскольку, во-первых, заключение дается компетентным лицом — специалистом и, во-вторых, и в том и другом случае лицо, дающее экспертное заключение по нашему законодательству, является равно ответственным за заведомо ложные сведения.

Помимо материальной выгоды предлагаемого мероприятия, будет сделан и еще шаг по вовлечению наших специалистов в общественную работу.

По части бухгалтерских экспертиз следует отметить, что они также съедают немалую долю расходов по следственным производствам, при чем данные экспертизы производятся также бухгалтерами, познания которых не являются абсолютно непогрешимыми, а иногда бывают и слабыми. Частенько здесь это покрывается «священнодействующим» словом эксперт. Между тем, в советском аппарате имеется значительный кадр если не полностью, то во всяком случае хорошо квалифицированных работников счетно-бухгалтерского труда, не втянутых в общественную работу.

У нас в практике имеются случаи, когда члены секции РКИ — бухгалтерские работники советских учреждений в порядке заданий и по поручению следственных органов производили работы и давали такие заключительные акты в материалах предварительного расследования по делам о растратах, бесхозяйственности, что отпадала необходимость в процессе возникающего в дальнейшем предварительного следствия производства бухгалтерских экспертиз, и таким образом сокращались экспертные расходы следственных органов.

Нам кажется, что привлечение большего кадра специалистов к общественно-секционной работе и умелое их использование может оказать значительно содействующее влияние на сокращение следственным аппаратом экспертных расходов, сокращение сроков следственных производств, а вместе с тем и сокращение некоторых категорий иногда напрасно возбуждаемых дел.

Нарследователь Тимошин.

На борьбу с пережитками старого быта.

(Об акте «Никахи»).

Быть может, многие не имеют даже представления о том, что такое «никахи», какие гражданские правоотношения регулирует этот своеобразный институт и каковы его юридические и фактические последствия.

Между тем, институт «никахи» существует и ныне в некоторых местностях Закавказья, в частности он пустил глубокие корни в советском Аджаристане, где «никахи» пользуется до настоящего времени признанием со стороны судов и является причиной разорения многих трудовых хозяйств.

Мы далеки от мысли предлагать здесь вниманию читателей исторический или догматический обзор того института мусульманского права, который известен на месте под именем «никахи», мы хотим лишь в самых общих чертах коснуться содержания этого акта и попутно затронуть те вопросы, которые, в связи с применением «никахи», возникают в практике местных судов.

Вообще говоря, «никахи» есть акт, в который обычно оформляется заключение брака, это есть письменный документ, удостоверяющий брачный союз.

Но, кроме этого главного момента, «никахи» содержит в себе дополнительное соглашение, в силу которого муж обязывается выплатить жене определенную сумму денег в том случае, если брак, по одностороннему желанию мужа, будет расторгнут, и жена по независимым от ее воли обстоятельствам принуждена будет покинуть дом мужа. Размер суммы, уплаченной при самом заключении брака или подлежащей выплате впоследствии, определяется при совершении брака соглашением сторон.

Сказанным не исчерпывается содержание такого соглашения: определенную в «никахи» сумму денег жена получает из имущества покойного мужа и в том случае, когда она овдовевает, и это обстоятельство не оказывает никакого влияния на ее наследственные права, которые она осуществляет на общем основании, если по реализации «никахи» остается для ее удовлетворения какая-либо доля из наследственной имущественной массы.

Часты на практике случаи, когда в акте «никахи» назначается к выдаче такая значительная сумма, что по выплате ее из наследственного имущества ничего не остается, и прямые наследники покойного, зачатую несовершеннолетние дети, остаются без всяких средств к жизни. Хотя шариат не допускает такого положения и категорически воспрещает включение в «никахи» обязательств о выдаче больших сумм, но в Аджаристане усвоен противоположный адат, и соглашение на счет «никахи» никакою нормою не ограничено.

Для составления акта «никахи» обязательной формы не установлено, обычно же акт этот составляется в таком виде: «По случаю бракосочетания сумма определена в 5.001 пиастра. По повелению бога, по путем пророка его Магомета, по указанию имама Азема, дочь скончавшегося кобулетского жителя такого-то такая-то вступила по своему желанию в брак с сыном скончавшегося кобулетского жителя такого-то таким-то, с обязательством выплаты 5.001 пиастра, это брачное условие заключено по арабскому летоисчислению в 1336 году (соответствует

нашему 1918 г.)», подписывают уполномоченные жениха и невесты.

Мы считаем необходимым привести здесь и второй акт такого же рода, который с большею ясностью вскрывает содержание и сущность «никахи» в части, касающейся обязательства по выплате жене компенсации на случай развода.

«Акт бракосочетания, сумма определена в сто одну лиру золотом. Сей акт бракосочетания совершен в следующем: в 1342 году декабря 17 (арабск. летоисчисление) дочь Али-Ага Рейз-Оглы Мернем Ханума по повелению бога вышла замуж за Хасана Верулидзе, изъявившего согласие на вступление с нею в брак, «никахи» определен в размере сто одной лиры золотом, и если представятся какие-либо препятствия к совместной супружеской жизни, должна быть выплачена вышеуказанная сумма, в чем и выдан сторонам настоящий акт».

В приведенных выше двух случаях, извлеченных нами из дел верховного суда Аджаристана, нормальному течению супружеской жизни воспрепятствовали разные обстоятельства: в одном случае муж скончался, а в другом состоялся развод между супругами, и перед судом, по требованиям жеп, стал вопрос о выплате сумм по «никахи». Как должен поступить суд в этом случае, должен ли он признать это обязательство законным, или должен отвергнуть его, и в последнем случае какими соображениями суд может обосновать постановление свое об аннулировании такой сделки?

Конечно, поскольку акт «никахи» основан на шариате, наш же Гражданский Кодекс, которым руководствуются суды, ни шариата, ни какого-либо местного адата в качестве обязательной нормы не признает, можно сказать, что эта сделка не может пользоваться защитой закона. Это положение едва ли вызовет какие-либо возражения, но местные суды разбор споров, вытекающих из акта «никахи», не связывают с постановлениями шариата и находят, что выраженное в «никахи» обязательство об уплате жене денег на случай развода укладывается в рамки общих гражданских обязательств и по существу своему представляет ни что иное, как обеспечение жены в определенных случаях, к непризнанию которого с точки зрения действующего законодательства не представляется, будто бы, достаточных оснований. По этим соображениям, рассуждают суды, можно было бы воспретить мужу выдачу жене определенного вознаграждения в виде компенсации за те

Как вести работу с народными заседателями.

Вопрос о работе с нарзаседателями, к сожалению, далеко не новый. Он вправе претендовать, по крайней мере, на шестилетний юбилей, если бы только за ним были сколько-нибудь ощутительные юбилейные заслуги общественного значения. Но, увы, такими заслугами он похвалиться, к сожалению и к стыду нашему, не может.

Выдвигаемый т. Нахимсоном в его статье в № 5 «Е. С. Ю.» с. г. вопрос о работе с нарзаседателями в течение последних шести лет много раз ставился на страницах и юридической и общей печати в качестве вопроса большого общественного значения.

То, что этот старый и в то же время все еще новый вопрос снова и снова выдвигается на очередь, снова подчеркивает его большое значение и роль в судебной работе народных заседателей, в особенности в деле проведения правильной и классово-выдержанной судебной политики, снова настойчиво указывает на необходимость организованной работы с народными заседателями по поднятию их квалификации. Все это является, несомненно, показателем того, что с этим вопросом дело обстоит далеко не так, как следует, что он практически все еще далек от надлежащего осу-

ществления, что на этом участке общественной работы имеется большой досадный пробел, что за очень немногими исключениями на местах этому вопросу или совсем не уделяется должного внимания или, если и уделяется, то очень мало. Если в этом направлении и делается что-нибудь в более или менее планомерном порядке, то только в крупных центрах.

Нет сомнения, что одними добрыми пожеланиями и директивными указаниями работы с нарзаседателями в желательном направлении с места не сдвинешь. Очевидно, требуются для этого какие-то другие меры более решительного характера, вплоть до мер принудительных.

Но, говоря о мерах принудительных, мы имеем в виду применение их не по отношению к нарзаседателям, в смысле обязательного привлечения последних к занятиям в юридических кружках или на специально устраиваемых для них курсах и т. п., а к соответствующим органам на местах (партийным, культурно-просветительным, судебным и др.), в смысле вменения им в непременную обязанность вести организованным порядком планомерную работу с нарзаседателями по программе, выработанной центральным органом. Выработать и дать местам такую программу необходимо

ухудшающие ее положение условия, которые неизбежно должны наступить в ее жизни в результате развода или смерти мужа? Вопрос таким образом переносится в область гражданского права и признается, что акт «никахи» в части гражданского обстоятельства может пользоваться исковой защитой, как и все прочие, признаваемые нашим законом гражданские сделки.

Нам представляется, что соображение это глубоко неправильно, что акт «никахи» находится в явном противоречии с действующим законодательством и не может быть признан местными судами.

По содержанию «никахи», как средство компенсации женщины на случай развода, является мерою, поддерживающей неизбежность брачного союза, обеспечивающей продолжение этого союза даже против желания одного из супругов. С этой точки зрения «никахи» создает серьезное препятствие к свободному выходу из супружеского союза: представим себе личность, семейная жизнь которой сложилась так неудачно, что развод с женою необходим. Муж не может предпринять такой шаг, так как с разводом, если он последует лишь по одностороннему его желанию, связана уплата денег по «никахи», что иногда влечет за собою его полное разорение. В виду этой опасности муж продолжает супружескую жизнь против своего желания. Можно ли говорить в этом случае о той свободе вступления в брачный союз и выхода из него, на которой построено советское законодательство в области семейных отношений? Мы полагаем, что акт «никахи» такую свободу отрицает полностью и что для свободного выхода из супружеского союза он создает серьезное препятствие. «Никахи» представляет для мужа реальную и серьезную опасность полного материального разорения.

Принимаемое на себя мужем по акту «никахи» дополнительное обязательство о выплате жене компенсации на случай развода является в сущности имущественным обеспечением таких отношений, которые носят строго личный характер (брачный союз) и Гражданским Кодексом не регулируются. Между тем, имущественное обеспечение, как соглашение дополнительное, может сопровождать лишь те главные обязательства, которые сами имеют имущественный характер и вытекают из норм Гражданского кодекса.

Не может пользоваться акт «никахи» защитой закона и в том случае, когда жена после смерти мужа требует удовлетворения из его имущества. Не говоря уже о том, что обязательство вознаграждения устанавливается

на случай развода или других обстоятельств, разлучающих супругов при жизни, какую квалификацию можно дать акту «никахи» в данном случае, есть ли это сделка о безвозмездной передаче имущества (дарение), завещание, алименты или какой-нибудь иной вид материального вспомоществования?

Поскольку дарение предполагает безвозмездную передачу имущества или права на имущество между живыми, в рассматриваемом же случае имущество поступает в собственность жены после смерти мужа, мы должны признать, что это есть дарение на случай смерти. Но это последнее носит характер завещательных распоряжений и не может поэтому обсуждаться как сделка о дарении в прямом смысле этого слова. Кроме этого, акт дарения в известных случаях составляется в определенной форме, в акте же «никахи» такая форма никогда не соблюдается. Равным образом, нельзя усматривать здесь выдачи алиментов, так как этот вид вспомоществования всегда предполагает нетрудоспособную и немущую жену, в «никахи» же вопросы о нетрудоспособности жены и прочих условиях, необходимых по закону для получения алиментов, никогда не ставятся.

Далее, возможно ли признать, что в акте «никахи» имеем завещательное распоряжение, в котором выражено желание мужа на передачу жене части его имущества? Если мы усмотрим в акте «никахи» нечто имеющее хотя бы отдаленную связь с завещанием, то должны признать, что это есть скрытая форма завещания, совершенно недопустимая по Гражданскому кодексу.

Таким образом, с какой бы точки зрения мы ни расценивали акт «никахи» — с точки ли зрения шариата или гражданских законов — получится неизменно один вывод о полной неприемлемости этого акта и неувязке его с советским правосознанием. В первом случае потому, что шариат не признается нашими законами, а во втором потому, что обязательство «никахи» противоречит духу советского законодательства и подпадает поэтому под действие ст. 30 Гр. кодекса.

Есть еще одно соображение общего характера, которое заставляет нас высказаться за абсолютную неприемлемость акта «никахи». Как видно из предыдущего изложения, акт этот заключается при самом совершении брака, и соглашение на счет суммы, подлежащей выплате, представляется необходимым условием заключения самого брака; если по вопросу о размере денежных выдач стороны к соглашению не пришли, брак заключен быть не может. Не трудно видеть, что при этих условиях брак, т.-е.

в полях устранения на местах кустарничества и разнороб в работе.

Тов. Нахимсон совершенно правильно указывает, что всю работу с нарзаседателями можно успешно проводить в жизнь лишь при условии, если все работники напш сверху до низу проникнутся ее важностью, и при условии правильно-организованного охвата всей массы нарзаседателей. В этом последнем направлении т. Нахимсон выдвигает проект организации на местах участковых общих собраний нарзаседателей, созываемых раза четыре в год участковым нарсудей, при чем для планомерного руководства работой их должен быть избираем президиум из 5—9 человек при обязательном вхождении в него участкового нарсудьи в качестве председателя и представителя местного бюро административно-правовой секции совета.

Вся работа с нарзаседателями, по мнению т. Нахимсона, должна быть разделена так, чтобы всей организационной работой ведали советы, а чисто правовой — суды, при общем руководстве и наблюдении президиума местного совета, который привлекает для этой работы председателей окружных и губернских судов.

Вполне соглашаясь с первой мыслью о желательности организации общих собраний нарзаседателей,

нельзя не высказать сомнения о целесообразности второй части предложения т. Нахимсона о составе президиума и порядке разделения работы между несколькими органами. Нам кажется, что при такой постановке дела может случиться то, что по пословице называется: «у семи нянек дитя без глазу». Не лучше ли и организационную работу, и руководство, и наблюдение поручить какому-нибудь одному органу, с которого бы можно было требовать, который бы действительно считал себя ответственным за эту важную работу. Имея в виду перегруженность нарсудей своей непосредственной судебной работой, едва ли целесообразно, как правило, навязывать нарсудей обязанности председателя президиума общих собраний нарзаседателей. В интересах наибольшей активности и самостоятельности желательно, чтобы президиум был исключительно из числа нарзаседателей, которые в известных пределах и должны быть хозяевами в своей собственной организации. Что касается нарсудьи и представителя административно-правовой секции, то и тот и другой могут принять участие в заседаниях президиума, как по приглашению последнего, так и по собственному своему желанию, не иначе как с совещательным голосом.

Дальше, по вопросу об объеме правовых знаний, которыми должен обладать нарзаседатель, т. Нахим-

личный союз между супругами, становится предметом торга между сторонами, муж выдачей такого обязательства как бы покупает свою невесту. Правда, здесь вознаграждение не идет в пользу родителей и родственников невесты, как то имеет место при калыме, так что здесь нет выкупа невесты в прямом смысле этого слова, но «никахи» по своему содержанию немногим отличается от калыма и представляет, во всяком случае, отрицательное явление местной жизни, с которым советская общественность примириться не может не только по формальным основаниям, но главным образом в связи с той общей политикой, которую она проводит в области брачного и семейного права. С этой точки зрения можно даже сказать, что выдача и принятие обязательства «никахи» является по существу преступным деянием, преследуемым по той статье Уголовного кодекса, которую предусматривается калым, так как «никахи» характеризуется в общем теми же чертами, как и калым, и как последний представляет собою пережиток старого быта.

Само-собой разумеется, что явления, подобные рассмотренному, живы еще среди культурно отсталых народностей, поэтому поднятие культурного уровня населения является единственным и вернейшим средством к окончательной ликвидации таких пережитков старины, какими являются «никахи», калым и пр. Конечно, в ряду мероприятий, направленных к этой цели, определенное место должна занять и работа местных судебных органов, которые не должны признавать за такими сделками законной силы, приучая таким путем культурноотсталые группы населения покончить навсегда со старыми вредными обычаями и строить свою жизнь лишь на основах нового быта.

Аджаристанская АССР, Батум.

Я. Занели.

Подсудность нанимательских исков.

Вопросу о возможности и пределах материальной ответственности работающих по найму перед нанимателями уделялось значительное место как в литературе, так и в различных официальных актах (законодательство, практика Верховуда РСФСР и пр.). В то же время вопрос о подсудности соответству-

ющих исков нанимателей сколько-нибудь достаточного внимания к себе не вызывал. Между тем, вопрос этот приобретает особенно серьезное значение в связи с опубликованием постановления ЦИК и СНК СССР 12/VI—29 г. о материальной ответственности рабочих и служащих за причиненный ими нанимателю ущерб («С. З.» № 42, ст. 367). Нельзя отрицать, что это постановление в вопросе о полной ответственности нанимателей охватывает собою более широкие (по сравнению с действовавшим законодательством РСФСР) группы работников, а в вопросе о частичной ответственности расширяет права нанимателя сравнительно с правами, предоставляемыми ему ст. 83 КЗоГ.

При разрешении вопроса о подсудности исков нанимателей представляется правильным исходить из того положения, что вся совокупность отношений между нанимателем и работником при внешней (денежная форма обмена) близости к гражданско-правовым отношениям (минус отношения между агентами производства обобществленного сектора) представляют собою совершенно самостоятельную систему внутрихозяйственного оборота¹⁾. В обстановке социалистического сектора само понятие сторон трудового отношения является в высшей степени условным и имеет лишь формальное значение. Полностью свое значение понятие сторон сохраняет в пределах частного сектора. Но методы и содержание правового регулирования трудовых отношений внутри преобладающего в системе народного хозяйства социалистического сектора естественно подчиняют своему влиянию трудовые отношения внутри частно-капиталистического сектора. Специфический характер заработной платы, как средство к существованию, заставляет законода-

¹⁾ Включая, думается, в этот оборот и отношения между обобществленными производственными центрами. Дело в том, что в этих отношениях, теснейшим образом связанных с производством, надстроена правовая форма отмирает ранее, чем в отношениях, связанных с распределением и потреблением. А трудовое право есть прежде всего право распределения. Н. Тр.

сон полагает, что активность нарзаседателей не столько зависит от их юридического багажа, сколько от достаточной информативности их и помощи и руководства судей. Для работы нарзаседателя в суде совершенно достаточно, говорит т. Нахимсон, чтобы нарзаседатель усвоил себя сущность нашей судебной политики и наш подход к разрешению конкретного судебного дела, усвоил бы по возможности общие начала нашего советского законодательства, а не те или иные кодексы и статьи.

Мысль совершенно правильная, останавливаясь на которой мы снова выдвигаем вопрос о необходимости единой тщательно разработанной программы.

Развивая эту мысль, т. Нахимсон в этом вопросе отводит решающую роль нарсудье, который, по его мнению, должен суметь расшевелить нарзаседателя, заинтересовать его, объяснить ему сущность дела, дать возможность заседателю до слушания ознакомиться с материалами дела, напомнить заседателю о его правах и его роли в судебном заседании.

Это мнение является, на наш взгляд, ошибочным, так как то, что предлагает т. Нахимсон, практически неосуществимо. Ведь это в сущности означает, что перед началом каждого судебного заседания нарсудья должен каждый раз вести с нарзаседателями, пригла-

шенными на данное заседание, особую беседу, требующую не мало времени в виду того, что в кратких словах нет возможности и расшевелить нарзаседателя, и заинтересовать его, и объяснить ему сущность дела, назначенных к разбору на данный день, и дать ему возможность до слушания дел ознакомиться с материалами дел, и напомнить ему об его правах и об его роли в судебном заседании. Ведь разбор дел начинается с утра, нарзаседатели вызываются обыкновенно к началу разбора, к нарсудье в этот промежуток времени обращаются за разного рода справками и с заявлениями приехавшие из сел крестьяне,—спрашивается, когда же нарсудья мог бы вести эти беседы с очередными нарзаседателями.

Ознакомимся до слушания с находящимися в делах материалами, часто довольно обьемными, для нарзаседателей, в большинстве не имеющих в этом навыка, дело далеко не легкое и опять-таки требующее известного времени, которого в распоряжении нарзаседателя как раз может и не оказаться.

Кроме того, может случиться, что перед слушанием дел с теми или иными из них имеют надобность ознакомиться представители обвинения, защиты, гражданские истцы и т. п.

Вот почему, возлагать на нарсудью большие надежды в направлении правового просвещения нарзасе-

тельство даже при установлении полной ответственности работника, строить эту ответственность иначе, чем в ГК (см. ст. 3 пост. ЦИК и СНК СССР 12/VI—29 г., ср. разъяснения Пленума Верховного суда РСФСР от 5/VII—26 г. по д. Абрагама «Суд. Практика РСФСР» 1927 г., № 13/14 и от 31/V—26 г. по д. Тарасова и др. там же). Следует, думается, признать, что с изданием постановления 12/VI—29 г. глава XIII ГК вообще к трудовым отношениям не подлежит применению.

Самостоятельности трудового права, как материальной системы, соответствует и самостоятельность трудового процесса: РКК, примирительно-третейские органы, трудсесии. Правда, трудсесии входят в общую систему советского суда, а там, где их нет, заменяются общим народным судом. Но связь с судом свойственна и арбитражным и земельным комиссиям, несмотря на своеобразие разбирающихся в них дел. Однако, ГПК с изданием пост. ВЦИК и СНК РСФСР 25/III с. г. («Изв. НКТ» 1929 г., № 18—19) известен целый ряд особых правил, касающихся специально трудовых дел.

Поэтому представляется правильным признать, что все споры судебного характера, связанные с трудовым отношением, должны разбираться в трудсесиях с соблюдением соответствующих правил КЗоТ и ГПК. Такое положение было высказано еще в циркуляре НКЮ РСФСР 26/XI—26 г. («Изв. НКТ» 1927 г., № 4): «трудовые сесии обязаны принимать к своему рассмотрению также и все иски нанимателя к нанявшемуся, если эти иски основаны на трудовом или коллективном договоре и вытекают из существующих или существовавших трудовых отношений». Таким образом, подсудными трудсесиям признаются иски нанимателей не только из договора, но и из всей совокупности трудовых отношений, в частности, очевидно, и из причинения вреда.

датель перед слушанием дел совершенно не приходится.

В число мероприятий по правовому просвещению нарзаседателей следует, по нашему мнению, включить и такую меру, как самое широкое снабжение нарзаседателей популярными брошюрами стоимостью не дороже 5 копеек. Каждый местный совет без малейшего затруднения для своего бюджета мог бы ассигновать в распоряжение участкового нарсудьи небольшую сумму в 25—30 руб. на приобретение такой брошюрки в количестве 500—600 экз., с тем, чтобы при повестке, посылаемой очередному заседателю, вызываемому судом к слушанию дел, обязательно прикладывалась бы такая брошюрка (бесплатно). Расход небольшой, а польза может быть значительная. А еще лучше, если брошюрки разослать сразу всем нарзаседателям каждого данного участка. Брошюрка должна быть изложена кратко, выразительно, без иностранных слов и специальных юридических терминов.

П. Волков.

г. Суджа, Львовского округа, Центр.-Чернов. обл.

* * *

Вопросу о нарзаседателях, правовой работе с ними уделяется в каждом суде не меньше внимания, чем пропаганде права среди населения вообще. Но если

Приведенное положение не противоречит и последовавшему законодательству о трудовых конфликтах (ст. 169² КЗоТ и ст. 21-а ГПК в ред. 25/III—29 г.). Само постановление 12/VI в ст. 4 прямо говорит, что в случаях, указанных в ст. 1, при недостижении соглашения в РКК или при отмене решения РКК органом труда нанимателю предоставляется право обратиться с иском в трудсессию. Нет оснований не применять этого правила в порядке ст. 6 и к случаям, указанным в ст. 2. Некоторое сомнение может вызвать п. «г» ст. 2-й. Но и здесь, очевидно, имеется в виду ущерб, который работник мог причинить лишь благодаря своему служебному положению (ст. 162 УК, п.п. «г» и «д»), т.-е. опять-таки в связи с трудовыми отношениями. Подсудными трудсесиям следует признать и иски, предъявляемые в порядке положения о гос.-фин. контроле от 11/IV—27 г. («Изв. НКТ» 1927 г. № 36). Правда, постановление 12/VI, в силу своей ст. 8, к взысканиям в порядке положения о гос.-фин. контроле неприменимо. Но, очевидно, оно неприменимо лишь там, где по положению о госфинконтроле допускается внесудебный порядок взыскания. Не могут составлять исключения и гражданские иски, предъявляемые нанимателями в уголовном процессе. Подобно тому, как при разборе уголовного дела в нарсуде гражданские иски, превышающие подсудность нарсуда, передаются в соответствующий компетентный суд (цирк. Верховного суда РСФСР 11/VI—24 г. № 20—«Е. С. Ю.» 1924 г. № 30), иск, заявленный нанимателем в уголовном процессе, подлежит передаче в трудсессию.

При таком разрешении вопроса неизбежно возникает вопрос о сроках предъявления исков нанимателей. Очевидно, в соответствии с правилами ст. 93² и 93³ КЗоТ и ст. 4 постановления 12/VI такие сроки должны быть приняты:

а) по делам, указанным в ст. 1 постановления 12/VI, для передачи в РКК—14 дней со дня своевре-

торая ведется более или менее удовлетворительно, напр., в нашем суде (есть над чем работать—ежедневная аудитория в зале судебного заседания), то вопрос об аудитории из нарзаседателей — камень преткновения, большое место в первой работе.

Нарсудьи обыкновенно в день отдыха созывают собрание нарзаседателей, которые первый раз являются на беседу о своих обязанностях, задачах и соглашаются на дальнейшие собрания раз в неделю для занятий по советскому праву. А дальше идет то, что было с юридическими кружками, с привлечением в них всех желающих. Собрание не состоялось раз, два и так без конца; причина—неявка не руководителей, конечно. Как наладить дело, достичь цели, остается неразрешимой задачей, поскольку все упирается в заинтересованность, желание, способности.

Судья может быть знакомом своего дела, но без организаторских данных. Даже при наличии этих данных препятствием может быть отсутствие у нарзаседателей сознания важности своего назначения, недостаточно актуальное проникновение им.

Взгляд рядового гражданина на обязанности судить, как на повинность, неприятную для себя, искоренить речью на перевыборном собрании или отдельной затем беседой очень трудно. Втянуть же в работу, изжить инертность, создать должное настроение требуется во что бы то ни стало. Как это сделать—вот

менно заявленного работником протеста против распоряжения о вычете, и для передачи в трудсессию—14 дней со дня получения панимателем извещения о несостоявшемся соглашении в РКК или об отмене решения РКК в порядке надзора;

б) по всем остальным делам—3 месяца со дня

обнаружения ущерба или со дня, когда работник обязан был бы отчитаться в числящихся за ним суммах, а при наличии уголовного приговора, предоставляющего право гражданского иска,—со дня вступления приговора в силу.

И. Троицкий.

Практика мест.

Рационализация следственного процесса.

В момент социалистического соревнования, когда перед органами расследования ставится задача наиболее быстрого и четкого производства расследования, директивное письмо НКЮ («Е. С. Ю.» № 27 с. г., стр. 638) издано вполне своевременно. Основное в директиве—это борьба за качественное улучшение работы за счет формальных моментов. Действительно, формальные моменты в следственной работе в значительной степени отвлекали следователя от существа дела, не говоря уже о том, сколько на это тратится средств (бумаги) и времени на составление различных излишних постановлений. Говорить о том, насколько ценны указания в директиве и насколько своевременно введение этих мероприятий, не приходится, т. к. частью эти меры на местах уже проводятся, например: направление дел, поступающих к следователю в порядке п. 3 ст. 105 УПК с резолюцией вместо составления нового постановления; составление справки о незафиксировании показаний свидетелей, не давших ничего ценного для дела вместо составления протоколов допроса, придание актам дознания силы следственных актов. Эти методы уже во многих местах введены самой жизнью. И другие формальности, указанные в директиве, как-то: вынесение

постановления о признании гражданского иска и о назначении экспертизы, не всегда соблюдались по причине большой загруженности следователей работой, но до сих пор это считалось за минус. В дальнейшем этого не будет. Конечно, этой директивой не исчерпаны еще все методы рационализации следственной работы, и нам в дальнейшем необходимо нужно добиться других улучшений, но и обдуманное и правильное проведение в жизнь указаний, имеющихся в этой директиве, даст нам возможность в значительной степени улучшить качество своей работы.

В заключение о плановости. Действительно, плановость в расследовании дел необходима. Но не формальные планы, сразу же определяющие весь ход дела, а планы конкретные и с ходом процесса изменяющиеся, планы с целевой установкой. Так возьмемся же за работу.

Нарекатель *Скворцов.*

с. Гугово, Новосибирского округа.

Повестки и медленное разрешение судебных дел.

Нередко слышим мы нарекания на нарсуды за медленность, волокиту, бюрократизм и проч. Не собираясь защищать вообще эти многострадальные во всех

задача, сюда надо направить усилия, затем говорить о том, чем заниматься с нарзаседателями, изучением отдельных отраслей законодательства с комментированием статей или выяснением общей установки права, основных начал. Интересы рабоче-крестьянских масс не должны страдать от недопонимания, халатности нарзаседателей. Если общие или районные собрания не проходят, надо их отставить. Повести дело так, чтобы оно меньше зависело от личных особенностей участников. Для этого, во-первых, не допускать к судебному заседанию не ознакомившихся с предстоящими делами; это должно стать твердым положением как то, что каждый нарзаседатель отбывает не менее 6 дней свои обязанности, за уклонение от которых преследуется по УК. Ознакомление может происходить под руководством нарсудьи; он беседует о делах, по группам их, с точки зрения руководящей судебной политики, оставляя применение ее к отдельным случаям до публичного всестороннего процессуального исследования.

Такая подготовка может быть и в праздники с обязательным участием тех нарзаседателей, которым предстоит разбирать дела, назначенные на неделю. Очередные, с добавлением запасных по два на каждого, своевременно вызываются на запятия. За неявку привлекаются к ответственности по ст. 92, ч. 3, УК. При каждом нарсуде надо подобрать популярную

литературу для библиотечки нарзаседателя, в которую должны войти брошюры о том, как устроен и работает нарсуд,—как разбираются дела гражданские, уголовные, трудовые, о семейно-имущественных разделах. Такие брошюры имеются, стоимость их уложится в 2—3 рубля, к ним надо выпустить справочник-памятку нарзаседателя, где поместить краткие обзоры материального права, доступно изложенные, и процессуальные нормы, какие надо знать нарзаседателю.

Этот цикл знаний должен быть такого объема, чтобы усваивался за неделю, на 2—3 часа в день домашнего чтения. Брошюры, не менее 2-х экземпляров, выдаются на руки накануне судебного заседания и сдаются через судью следующим очередным. Судьей делается проверка усвоенного; результат, оценка заносится в личный список для оглашения на будущей выборной кампании.

Эти две меры вполне обеспечат желательное отношение нарзаседателей к учебе.

Без указанных побудительных мер дело правового просвещения нарзаседателей будет на прежнем тихом ходу. Попыток так организовать дело еще не было, к осуществлению могут быть препятствия в первой части, вторую же можно провести всегда в каждом суде.

С. Прохорцев.

Сл. Михайловка, Хоперского округа.

отношениях учреждения, я хочу вскрыть только одну из хронических язв нарсудов—это откладывание дел из-за невручения повесток тужущимся и отсутствия сведений о вручении их.

Нужно напомнить, что это одно из величайших зол нарсудов с которым нужна огромная борьба, притом планомерная и радикальная, так как все способы, практикующиеся в нарсудах сейчас, никуда не годятся.

Не надо закрывать глаза на то, что написание повесток почему-то считается немудрым и маловажным делом, отчего и дело это поручается сотрудникам недостаточно во всех отношениях грамотным и непонимающим всей важности правильного написания и своевременного отправления повесток по адресам; надзор за этим делом весьма слаб, а оправдание известное: загруженность вышестоящих работников другими делами, нерациональное сокращение и неудачный подбор аппарата сотрудников, мизерность зарплаты, исполнение, кроме того, других обязанностей и т. д.

Тем не менее считать судебные повестки немудрым или неважным делом значит впадать в величайшее заблуждение.

То же нужно сказать и о тех письмоносцах и курьерах, которые вручают повестки; тут из рук воплохо. Судебные повестки имеют две части: одна—повестка, а другая—расписка в получении ее (встати говоря, очень неудачная форма, напр., в расписке нет необходимых сведений: адрес, по которому посылалась повестка, и кому, т. е. истцу или ответчику, что затрудняет слушание дела).

При вручении повесток происходят многочисленные казусы, которые перечислить нет возможности, напр., повестка вручается с распиской, о чем суд узнает случайно, при явке вызывавшегося; вручается без расписки и без отметки о времени вручения; вручается неизвестному лицу, о подписи которого впоследствии происходил спор; расписка возвращается без почт. штемпеля и подписи письмоносца; возвращается с надписями неизвестного лица о нахождении адресата в отлучке, когда следует вручить домашним, завдому и проч.; возвращается со справкой адр. стола, что адрес в повестке правильный, но адресат не разыскан; возвращается с отметкой домашних о нахождении адресата в командировке без указания времени конца ее; возвращается с распиской получателя, но уже после дня слушания дела и т. д., и все это приводит к тому, что дела откладываются по 5—6 раз.

Если повестка иногородняя, то в редком случае расписка возвращается во время, а то и совсем гибнет; заводить по каждому случаю переписку, значит затрачивать непроизводительно время, труд и средства, тем более, что плоды переписки весьма сомнительны: отвечать на запросы у нас не любят, не торопятся и не считают эту часть дела важной.

Одним словом, вручение повесток через почту оказалось несостоятельным, а через курьеров требует хорошего надзора, да и курьеры малограмотны.

И вот бьются нарсуды в тисках небрежного отношения к написанию и вручению повесток; бесспорные дела лежат подолгу без разрешения, и, естественно, образуются залежи.

Шутники говорят, что нужно объявить конкурс на лучшую форму судебной повестки и лучший способ вручения ее. Не знаю, но очень возможно, что и без

шуток пужно обратить на это серьезное внимание, надо найти выход из положения и заглянуть в корень зла.

Секретарь нарсуда 1 уч. *А. Поспелов.*

г. Воронеж.

Улучшим работу судисполнителей.

Работе судисполнителей уделено до сих пор слишком мало внимания. Между тем отпадает всякое желание возбуждать гражданские иски тогда, когда от месяца и до года и даже больше длится дело с приведением его окончательно к исполнению. Особенно это нужно отнести к бедному слою деревни: истцу придется сходить в суд, а впоследствии и к органу, исполняющему судебное решение, 5—6 раз, тогда как каждая поездка связана с некоторыми затратами средств. Отсюда вывод: аппарат судисполнителей нужно сделать гибким, подвижным. В настоящее время это сделать не представляется возможным, так как каждый судисп имеет в своем производстве мелкие взимания в доход государства (судпошлина по 2—3 р.). Такие дела поступают ежедневно. Слишком большие участки, которые обслуживает судисполнитель (по 6—7 волостей в радиусе 50—40 клм.), особенно в сельских местностях, делают затруднительным проезд к ответчику для принудительного взыскания.

Отсутствие технического работника, за отсутствием которого приходится уделять много внимания канцелярской работе, мешает исполнять судебное решение.

В целях разгрузки исполнительного аппарата и изжития волокиты необходимо увеличить штат судебных исполнителей до 1 на каждый судебный участок, дать им технического работника. Надо установить за правило, что жалобы на медленность исполнения подаются только в нарсуд, сейчас же приходится отвечать и пом. прокурора, и губ. прокурору, и уполномоченному губсуда, на что затрачивается много времени. Есть лица, которые систематически пишут жалобы на медленность взыскания.

Судья, как ближе стоящий к делу, может сам проверить поступление сумм, чем изживет ненужную переписку.

Следует пересмотреть и статью 303 ГПК с тем, чтобы продажа арестованного имущества производилась по тщательном выяснении имущества ответчика. Это сократит число исков об исключении из описи от третьих лиц.

В связи с организацией примирительных камер при сельсоветах пужно передать им взимание с земельных об-в особенно просроченных ссуд в пользу кредитной кооперации. Их слишком много, а взимание незначительное, поступление же последних сильно загромождает работу исполнителя.

Давыдов.

Судисполнитель 2 уч. Владимирского уезда.

Купля-продажа строений и право застройки в городе и в деревне.

Действующим законом о браке, семье и опеке предусматриваемая общность имущества супругов, нажитого ими при совместной жизни, между тем как в большинстве случаев органы коммунального хозяйства в своих реестровых записях и заключаемых договорах о праве застройки регистрируют владельцем строе-

ний, старого или вновь возведенного, одного лица— домохозяина.

Нотариальные конторы при нотариальном удостоверении сделок купли-продажи городских строений или права застройки требуют представления документов о принадлежности строений, которыми являются: а) справка горкомхоза о принадлежности строений; б) нотариальный договор о приобретении продавцом продаваемых строений и в) договор об установлении права застройки. При нотариальном же удостоверении сделок купли-продажи строений, находящихся вне городской черты, на землях трудового пользования, помимо справки о принадлежности строений хозяйству и о составе членов двора продавца, требуется представление подписки членов двора о их согласии на отчуждение строений домохозяином.

Таким образом, видно, что при нотариальном удостоверении договоров купли-продажи строений, находящихся в городской черте, согласия от супруги (супруга) или членов семьи продавца на продажу строений или право застройки не требуется. Между тем, в практике нотариальной работы были и имеют место такие случаи, когда гражданин, имея семью, жену и детей, на общие с женой средства выстроив строение и заключив договор о праве застройки на свое имя, через известный период времени продает эти строения, получает деньги и сам уезжает, оставляя на произвол судьбы жену и детей, иногда даже без средств к существованию. Женщина начинает искать выхода из создавшегося положения и иногда продолжительное время не может найти этого выхода, в виду того, что не знает, где находится или проживает ее муж, к которому она могла бы предъявить исковое требование на долю в проданном имуществе и на получение средств на содержание оставшихся при ней детей.

Я считаю, что такое положение в дальнейшем нетерпимо и полагаю, что по примеру продажи строений в сельской местности, нотариальные конторы должны также требовать при нотариальном удостоверении сделок купли-продажи строений и права застройки в городах согласия супруги (супруга) на продажу строений.

Желательно в ближайшее время разрешение этого вопроса со стороны НКЮ.

Нотариус Козлов.

г. Родинки, Шуйского округа.

Новое в наркоматах.

Ответственность нанимателей за убытки, причиненные предприятию неправильным увольнением.

НКТ СССР предложил НКТ союзных республик договориться с НКЮ союзных республик об издании директивных указаний о случаях и порядке возложения на администрацию упомянутой выше материальной ответственности.

Со своей стороны, НКТ СССР считал бы необходимым предусмотреть в этих директивах следующее:

В случае, если суд признает необходимым войти в обсуждение вопроса о возложении на администрацию материальной ответственности за причиненные убытки, рассмотрение дела должно производиться при участии тех лиц администрации, на которых предполагается возложить материальную ответственность, с тем, чтобы они могли дать необходимые объяснения, представить свид., документы и пр. Если соответствующие лица не присутствовали при рассмотрении основного дела о восстановлении в должности, вопрос об их материальной ответственности должен быть

выделен из дела и рассмотрен судом особо в одном из последующих заседаний.

Не следует возлагать на лиц администрации материальную ответственность: а) в случаях, когда неправильное увольнение было основано на отменном впоследствии решении РКК или иного органа; б) в случаях, когда будет признано, что работником, уволенным за нарушение трудовой дисциплины, действительно было допущено ее нарушение, но что увольнение должно быть лишь заменено другой более мягкой мерой взыскания; в) в случаях, когда судом не будет установлено умышленное или по явной небрежности нарушение законодательства о труде, проявление волокиты, личная заинтересованность в увольнении работника и т. п. При наличии же признаков указанных выше нарушений, виновные лица администрации должны неуклонно привлекаться к имущественной ответственности, а в подлежащих случаях должен возбуждаться и вопрос о привлечении их к ответственности в уголовном порядке.

(Циркуляр НКТ СССР № 174 от 25 мая 1929 г.— «Изв. НКТ» № 27 1929 г.).

Цеховые РКК.

Цеховые расценочно-конфликтные комиссии организуются в предприятиях, имеющих не менее тысячи работников, при условии, если в предприятии имеется не менее трех цехов с числом работников не менее ста пятидесяти в каждом и если притом в данном цехе организовано цеховое профессиональное бюро (цехпрофбюро).

К цехам приравниваются отделы, мастерские и иные тому подобные подразделения.

Решения цеховых расценочно-конфликтных комиссий по вопросам, указанным в ст. 9 общего положения о расценочно-конфликтных комиссиях, по общему правилу, подлежат утверждению обще заводской (общefaбричной) расценочно-конфликтной комиссии.

Из конфликтов, указанных в ст. 10 общего положения о расценочно-конфликтных комиссиях, к ведению цеховых расценочно-конфликтных комиссий не относятся конфликты по вопросам перевода на другую работу вне данного цеха, по вопросам увольнения за неисполнение обязанностей, по вопросам выдачи спецодежды и спецпитания, в подлежащих случаях, денежной компенсации за них, применения сокращенного рабочего дня и удлиненного отпуска. Эти конфликты подлежат рассмотрению обще заводской (общefaбричной) расценочно-конфликтной комиссии.

Решения цеховых расценочно-конфликтных комиссий по остальным конфликтам, указанным в ст. 10 общего положения о расценочно-конфликтных комиссиях, являются окончательными и не нуждаются в утверждении обще заводской (общefaбричной) расценочно-конфликтной комиссии.

Вопросы об установлении или изменении условий труда (ст. 9 общ. полож. о расценочно-конфликтных комиссиях), не получившие разрешения в цеховых расценочно-конфликтных комиссиях, передаются в 3-дневный срок на разрешение обще заводской (общefaбричной) расценочно-конфликтной комиссии.

Остальные вопросы, не получившие разрешения в цеховых расценочно-конфликтных комиссиях, могут быть переданы на разрешение трудовой сессии нарсуда заинтересованными лицами в установленные для этого сроки.

(Положение, утвержд. НКТ СССР 12 июля 1927 г.— «Труд» № 178 1929 г.).

Как оплачивается проезд в дома отдыха и санатории отдыхающим за счет соцстраха.

Отдыхающим, получающим зарплату до 60 руб. включительно в месяц, страховкой оплачивается полностью проезд в оба конца.

Отдыхающим, получающим зарплату от 60 до 100 руб. включительно в месяц, страховой кассой оплачивается излишек расхода сверх 2 рублей за проезд в оба конца.

Отдыхающим, получающим зарплату от 100 руб. до 125 руб. включительно в месяц, страховкой оплачивается излишек расхода сверх 2 руб. за проезд только в один конец.

Отдыхающие, получающие зарплату выше 125 руб. в месяц, оплачивают проезд в оба конца полностью за свой счет.

В тех случаях, когда отдыхающие направляются в дома отдыха из отдаленных районов, страхкассам предоставляется право делать изъятия из указанного порядка.

Проезд больных, направляемых за счет страховых средств в местные санатории и на местные и общегосударственные курорты, оплачивается страхкассой полностью в оба конца независимо от размера получаемой больным зарплат.

(Раз'яснение Цустраха СССР № 200 243 от 30 апреля 1929 г.—«Вопр. Страх.» № 25/26 1929 г.).

Восстановление на работе лиц, исключенных с рабфактов за академическую неуспеваемость.

Студенты рабочих факультетов из числа рабочих, работающих непосредственно на производстве или на освобожденных выборных заводских должностях (завком, партийные организации) и уволенные с рабфака вследствие их академической неуспеваемости, имеют преимущественное право, по сравнению с другими кандидатами, при условии равной квалификации, на поступление в предприятие, на котором они работали до поступления на рабфак.

В случае невозможности поступления указанных лиц по месту их прежней работы, биржи труда направляют их на предприятия однородного производства на тех же основаниях, как и в свое предприятие.

(Пост. ВСНХ и НКТ РСФСР № 142 от 10 июня 1929 г.—«Т.-П. Г.» 1929 г. № 163).

Как оплачиваются делегаты, избираемые и командированные на с'езды, созываемые госорганами.

Делегатам, являющимся рабочими и служащими, согласно п.п. «а» и «б» ст. 1 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1927 г., сверх возмещения фактической стоимости проезда предоставляется питание и помещение натурой.

В случае непредоставления питания натурой им выплачиваются суточные в размере, исчисляемом согласно пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 5 ноября 1928 г. об оплате командировок служащих и рабочих (Собр. узак. РСФСР 1928 г. № 134, ст. 872), а в случае непредоставления помещения натурой возмещаются расходы по найму помещения в размерах, не свыше указанных в ст. 1 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1927 г.

Согласно ст. 3 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1927 г., в сельских местностях снижаются на половину как расходы на питание, так и на наем помещения, при чем это правило распространяется на районные и волостные центры, лишь если таковые находятся в сельских местностях; если же районный или волостной центр находится в городе, то применяются нормы, установленные для городов.

В случаях, указанных в ст. 3 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1927 г., питание и помещение всем делегатам в натуре не выдаются, а равно и не выплачиваются суточные. Делегаты, являющиеся рабочими и служащими, сохраняют свою заработную плату, остальные же делегаты получают вознаграждение за отвлечение от постоянных занятий в размерах, установленных в 1 части ст. 2 пост. ВЦИК и СНК РСФСР 24 октября 1927 г.

Согласно ст. 4 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 октября 1927 г., органы, делегирующие своих представителей на с'езды советов, сессии и пленумы исполнительных комитетов, а равно с'езды, конференции и совещания, созываемые общественными организациями, обязываются выплачивать им зарплату, проездные и суточные за время нахождения в пути.

(Раз'яснение НКТ и НКФ РСФСР № 145 от 20 июня 1929 г.—«Изв. НКТ» № 28/29 1929 г.).

Кому может быть возобновлена выплата пенсии.

Пенсионерам, утратившим право на пенсию в силу постановлений и распоряжений, действующих до 1 июля 1928 г., выплата пенсии не может быть возобновлена.

Однако, лицам, которым до 1 июля 1928 г. выплата пенсии была временно приостановлена в порядке учета

преимущественного положения (вследствие наличия заработка или иных доходов), а также лицам, которые до 1 июля 1928 г. не обращались за получением назначенной им пенсии,—выплата пенсии возобновляется, независимо от длительности того периода, в течение которого они не получали пенсии. При этом приостановленная выплата пенсии возобновляется (после прекращения обстоятельств, вызвавших приостановку), лишь со дня обращения в страховую кассу, а своевременно невостребованные платежи по назначенным пенсиям выплачиваются не более чем за шесть месяцев назад со дня обращения в страховую кассу за получением этих платежей. Но выплата пенсии не может быть возобновлена тем из указанных лиц, в отношении которых в период неполучения пенсии имелись обстоятельства, лишающие, согласно действующему законодательству, права на пенсию.

(Пост. Соцстраха СССР № 232 от 20 июня 1929 г.—«Труд» № 170 1929 г.).

Условия труда писмоносцев.

Утвержденное НКТ СССР 24 августа 1927 г. за № 244 положение об условиях труда писмоносцев и почтовых агентов в сельских местностях («Известия НКТ СССР» 1927 г. № 37 и 1928 г. № 4) распространяется на следующих писмоносцев и почтовых агентов при условии, если работа их не заполняет месячной нормы рабочего времени: на обслуживающих исключительно сельские местности; на работающих в сельских местностях с попутным обслуживанием дачных и курортных поселков, если обмен почт и доставка корреспонденции в этих поселках производится не более трех раз в неделю в течение круглого года.

Условия труда конных писмоносцев и лиц, занятых перевозкой почты, регулируются соглашениями их с органами НКПиТ (без применения к ним настоящего положения).

Условия труда прочих писмоносцев и почтовых агентов в сельских местностях регулируются общим законодательством о труде.

(Пост. НКТ СССР № 183 от 5 июня 1929 г.—«Изв. НКТ» № 27 1929 г.).

Привлечение в промысловую кооперацию безработных, батраков и бедняков.

В целях борьбы с безработицей кооперирование городских безработных, зарегистрированных на бирже труда, а также батраков и бедняков в деревне может производиться: путем привлечения их в существующие промыслово-кооперативные артели (товарищества); путем организации из них новых промыслово-кооперативных артелей (товариществ); путем передачи промысловой кооперации хозяйственно-окрепших коллективов и предприятий безработных, организованных комитетами бирж труда.

Кооперирование производится на началах полной добровольности и с соблюдением всех требований, предъявляемых уставами соответствующих артелей.

Указанные лица должны привлекаться главным образом в артели, которые имеют общие мастерские и предприятия и входят в систему промысловой кооперации, в особенности в те из них, которые работают в трудовых промыслах на местном недефицитном или утилизационном сырье.

Размер паевых взносов для вступления городских безработных во вновь организуемые артели и товарищества устанавливается союзами промысловой кооперации по соглашению с соответствующими органами НКТ.

Паявые взносы за безработных, вступающих в артели, уплачиваются в следующем порядке: за безработных, обеспечиваемых пособиями по безработице в порядке социального страхования, паявые взносы уплачиваются страховыми кассами в порядке, предусмотренном в постановлении Союза Советов Социального Страхования при НКТ СССР от 28 июля 1928 г. № 448 о передаче промысловым кооперативным товариществам и артелям пособий, причитающихся безработным, вступающим в эти товарищества и артели («Известия НКТ СССР» 1928 г. № 36); за прочих безработных, зарегистрированных на бирже труда, паявые взносы уплачиваются биржами труда за счет средств, ассигнуемых органами НКТ в виде безвозвратных ссуд.

Для кооперирования батраков и бедняков в деревне промыслово-кооперативные артели и союзы могут использовать по соглашению с подлежащими организациями; суммы, направляемые, согласно директивам Центрального Сельскохозяйственного Банка, по системе сельскохозяйственного кредита и промысловых кредитных товариществ—как из общих средств, так и из средств льготного кредитования,—на кредитование и хозяйственное обслуживание простейших объединений промысловой кооперации, а также отдельных кустарей и ремесленников; фонды комитетов крестьянских обществ взаимопомощи или соответствующих им организаций, выделяемые со специальной целью на кооперирование и кредитование бедняцких слоев деревни, а также ассигнования, выделяемые на покупку инвентаря и оборудования для батраков и бедноты.

Составление списков батраков и бедняков, подлежащих кооперированию в первую очередь за счет средств комитетов крестьянских обществ взаимопомощи (и соответствующих им организаций), следует предоставлять самим комитетам совместно с местными промыслово-кооперативными, профсоюзными и иными общественными организациями.

Размер паевых взносов для вступления батраков и бедняков, а также городских безработных, кооперируемых в деревне, по вновь организуемым артелям и товариществам устанавливается союзами промысловой кооперации по соглашению с соответствующими органами крестьянских обществ взаимопомощи и органами НКТ.

(Инструкция НКТ СССР и Всесоюзного союза № 204 от 19 июня 1929 г.—«Изв. НКТ» № 28/29 1929 г.).

По автономным республикам.

Преступления родового быта и борьба с ними.

Дагестан—страна совершенно отсталая в культурном отношении. В нем доныне сохранилось множество вредных обычаев, оставшихся в наследство от старого царского правительства и шарпата: убийства из кровной мести, взятие калыма (выкупа за невесту), выдача замуж несовершеннолетних и ряд подобных обычаев.

Для борьбы с этими обычаями партия и советская власть издали ряд постановлений и директив и приняли серьезные меры к изжитию их, как вредных обычаев. Но несмотря на все принятые и принимаемые меры, обычаи эти изживаются медленно, а в некоторых округах, можно сказать, не уменьшаются.

Для примера возьмем Хасав-юртовский округ, где за 1928 г. совершено убийств 18, похищений женщин с целью женитьбы—35. Несмотря на то, что ни одна выдача замуж не проходит без взимания калыма, однако, ни одного дела в органах следствия и дознания возбуждено не было, и доныне все продажи женщины-горянок проходят успешно и безнаказанно. Не менее развита выдача замуж несовершеннолетних и против их воли и согласия. Все это проходит безнаказанно.

Насильственное похищение девицы с целью женитьбы—обычное явление в Хасав-юртовском округе.

Убийство из-за кровной мести в Дагестане существует как обязательный закон. Родственники убитого не забывают десятками лет убийства их родственника и мстят. Здесь требуется усиленная борьба всех культурных сил для уничтожения таких обычаев, особенно со стороны судебно-следственных работников, как уполномоченных для борьбы с преступностью. Всякому известно, что каждому судебно-следственному работнику часто приходится побывать в ауле по долгу службы, где крестьянство с большим интересом слушает о законах, разъяснение которых требует от судебно-следственного работника незначительного времени и труда. А ведь от крестьян приходится слышать, что в их селении (ауле) ни разу не был поставлен доклад о революционной законности. На двенадцатом году существования Советской власти слышать такие слова—большой позор для судебно-следственных работников. При наличии такого состава работника ничуть не удивительно частые случаи родовых преступлений. Часть вины в этом я отношу на работников, уполномочен-

ных для борьбы с преступностью, которые не разъясняют крестьянству законы, а незнание их способствует совершению преступлений.

Полагаю, что если каждый судебно-следственный работник будет относиться к делу не по-казенному, а по-общественному, и каждый приезд в аул будет сопровождаться докладами о советских законах, можно было бы уменьшить и даже уничтожить бытовые преступления. Одни вызовы да допросы в камере—это не все, что требуется от судебно-следственных работников. Только частые выезды в аулы, постановка докладов на темы о законах поможет нам повести успешную борьбу с преступными пережитками родового быта.

Нарследов. 1 уч. Б. Богачев.

Дагестан, Ст. Хасав-юрт.

Договоры социалистического соревнования.

В целях успешного проведения в жизнь решений правительства и партии, выраженных в пятилетнем плане, коллектив судработников города Ижевска (Вотская автономная область) 20 июля 1929 г. заключил договор социалистического соревнования с коллективом судработников города Ишкар-Ола (Марийская автономная область).

Очередными задачами в работе по социалистическому соревнованию поставлены: а) борьба с бюрократизмом, б) поднятие трудовой дисциплины, в) своевременное составление отчетности, г) борьба с прогулами, д) решительное проведение коренизации аппаратов, их рационализация, и максимальное орабочивание и обатрачивание, е) лучшее обслуживание посетителей и ж) быстрое окончание поступающих дел и жалоб.

Для реализации этих задач в отношении судебного аппарата приняты следующие обязательства. По облсуду: 1) все поступающие гражданские дела рассматривать в 3-недельный срок с момента поступления, 2) уголовные дела все 100% в один месяц, 3) гражданские дела, поступающие в кассинстанцию, рассматривать все 100% в день, назначенный к рассмотрению, не допуская откладывания таких дел, 4) гражданские дела, поступающие в кассинстанцию, рассматривать все 100% в 25-дневный срок с момента поступления кассжалобы в народный суд, решивший дело, 5) уголовные дела, поступающие в кассинстанцию, должны рассматриваться все 100% в 20 дней с момента поступления кассжалобы в нарсуд, решивший дело.

По общественно-политической работе: 1) провести докладов на правовые темы для Вотского облсуда—10 докладов в месяц и для Марийского областного суда—5 докладов в месяц, 2) выступать в печати не менее 5 раз в месяц, 3) сделать отчетных докладов на рабочих и крестьянских собраниях до 1 января 1930 г. Вотскому облсуду—30 и Марийскому—15, 4) всем работникам суда, как гор. Ижевска, так и гор. Ишкар-Ола, выступить членами административно-правовой секции и своим активным участием оживить работу секции, 5) добиться к 1 января 1930 года исполнения судебных решений судисполнителями до нормы среднего месячного поступления, 6) проводить постоянные занятия с нарзаседателями.

Организационная работа: 1) составить инструктивные письма по народным судам до 1 января 1930 г.—2, 2) обревизовать до 1 января 1930 г. 50% судебных участков, 3) закончить до 1 января 1930 г. организацию примирительных камер при сельсоветах и охватить товарищескими судами все фабрично-заводские предприятия.

Проведение режима экономии: снизить расходы на канцелярские принадлежности на 23% в месяц.

По народным судам: 1) установить максимальные сроки прохождения дел в 25 дней, 2) количество окончания дел—120 в месяц, 3) рассматривать трудовые конфликты в трудсесии в установленный законом срок и провести последний до 1 января 1930 г. 5 отчетных докладов на собраниях членов профсоюза.

Трудовая дисциплина. Не допускать ни одного случая прогулов, опозданий явки на службу, досрочного ухода со службы—весь рабочий день отдавать производительному труду. Своевременно составлять отчеты и ни в коем случае не допускать ни одного дня для просрочки установленного срока. Беспощадно бороться с волокитой и

бюрократизмом в своем аппарате, не останавливаясь перед увольнением замеченных в бюрократическом отношении к нуждам заявителей или посетителей или порученному делу.

г. Ижевск.

С. М.

На местах.

Первые итоги организации примирительных камер в Центрально-черноземной области.

На основе предложения НКЮ и постановления пленума областного суда на территории Центрально-черноземной области, в округах Воронежском, Курском и Тамбовском, организовано 48 примирительных камер при сельсоветах.

В условиях Центрально-черноземной области, как области крестьянской, вопрос об организации примирительных камер имеет исключительно важное значение. Это обстоятельство в достаточной степени было усвоено местными руководящими советскими и партийными органами, признавшими своевременность и целесообразность организации примирительных камер.

В равной степени идея организации примирительных камер встретила живой отклик и полную поддержку со стороны основной середнячко-бедняцкой массы деревни. Организовано-выборные собрания проходили с небывалой активностью: так, Тамбовский окружной суд сообщает, что «собрания нередко затягивались до 2—3 час ночи». Присутствовало на собраниях до 400 человек. Повсеместно в состав примкамер проходили кандидаты, предварительно намеченные группой бедноты при участии сельских партийных и комсомольских ячеек. Исключение в этом отношении составило лишь село Каменка, Ржаксинского района Тамбовского округа, где намеченные группой бедноты и ячейкой кандидатуры на общем сходе проваливались. При исследовании причин этого обстоятельства оказалось, что местная ячейка, вследствие плохого руководства, не пользуется необходимым авторитетом среди середнячко-бедняцкой массы деревни.

Насколько вдумчиво и серьезно подходили середнячко-бедняцкие массы деревни к вопросу о выборах членов примкамер, свидетельствует, например, след. факт: в селе Н.-Спасском (Тамбовский округ) собранием были отведены кандидатуры гр-на Потапова и местного учителя Мартынова на том основании, что Потапов, состоя в сельской комиссии по распределению леса, взял с одной беднячки бутылку водки. Мартынов же был отведен «за смычку с кулаками и как бывший царский офицер».

Характерно отметить ряд вопросов, которые задавались на организационно-выборных собраниях: «Почему не всюду организуются примирительные камеры?». «Нельзя ли передать в примкамеры и мелкие земельные дела, так как в земкомиссиях волокита?». «Почему примкамерам не передаются дела о мелком хулиганстве, о самогонварении, о лесопорубках?». «Не будут ли жечь наших судей?».

В ряде случаев крестьяне выступали на организационно-выборных собраниях с предложениями о расширении подсудности примирительных камер.

Выступления на собраниях в основном были несомненно здоровыми, вполне поддерживающими дело организации примирительных камер. На ряду с этим, не обходимо отметить отдельные характерные выступления, имевшие место в селах Н.-Чуево и Татанове (Тамбовский округ). Выступая против организации примкамер, отдельные лица говорили: «от этого суда житья не будет, бабам и так волю дали, а с этим судом ее и научить нельзя будет,—ты только вадумаешь руку поднять, не ударишь, а только замахнешься, а она в суд, ну, и пожалуйте—или штраф плати, или принудительно работай».

Вряд ли нужно доказывать, что эти единичные выступления красноречиво говорят именно в пользу организуемых примкамер. Были выступления на тему о том, что «даром в примкамерах работать никто не будет». Раздавались голоса, опасавшиеся места членам примкамер за их деятельность в примкамерах (Тамбовский округ), в связи с чем некоторые середняки снимали при выборах

свои кандидатуры. Последнее обстоятельство заставило расширенный пленум облсуда издать разъяснение, согласно которого убийство или иной террористический акт (поджог), совершенные в отношении членов примирительных камер при сельсоветах в связи с их деятельностью, как членов примирительных камер, надо рассматривать как преступление, совершенное против деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, с квалификацией этих деяний по ст. 58^а УК. Это разъяснение утверждено Пленумом Верховного суда.

В большинстве случаев председатели примкамер избирались на пленумах сельсоветов, а члены—на общих крестьянских собраниях.

При организации примкамер ориентировка была взята на районы и пункты, находящиеся на близком расстоянии от нарсудов (в целях наилучшей связи, наблюдения и руководства), с учетом наибольшей авторитетности сельсоветов, наличия организованной в группы бедноты и т. д.

Состав примирительных камер в подавляющем большинстве состоит из середняков и бедняков (86,2%). Удовлетворительной представляется и партийно-комсомольская прослойка (14%). Хотя общее количество женщин в основном представляется удовлетворительным, однако, в отдельных районах избранное количество женщин весьма незначительно. Существенным недочетом необходимо признать отсутствие в составе избранных примкамер батраков по Курскому и Тамбовскому округам и незначительность их в составе примкамер Воронежского округа (4,5%). Это свидетельствует о том, что на местах не было уделено необходимого внимания вопросу избрания в состав примкамер батраков. Среди членов примкамер имеются и демобилизованные красноармейцы, сельские учителя и т. д.

Поступившие с мест первоначальные сведения о ходе примирительных камер к разрешению конкретных дел позволяют несомненно сделать вывод о том, что примкамеры взяли в своей практической работе вполне правильную линию, обнаруживая жизненный подход к разрешению отдельных вопросов.

Приведем несколько примеров:

В Стрелецкую примкамеру Обоянского района Курского округа поступило заявление от крестьянина Дудкина с просьбой взыскать убытки, причиненные ему несовершеннолетним сыном ответчика, разбившим путем выстрела из охотничьего ружья два оконных стекла в доме. Примкамера определила взыскать в пользу истца в возмещение убытков с владельца ружья 30 коп., а с лица, зарвавшего ружье—70 коп. Кроме того, ответчикам вменено общественное порицание за небрежное отношение и хранение оружия.

В той же камере рассматривалось дело по иску о 4 пуд. 30 ф. зернопродуктов и о 5 руб. за обработку еще в 1927 г. земли. Истец—кулак, ответчик—бедняк. Примкамера, приняв во внимание, что с момента события прошло 2 года и что истец—кулак, постановила в иске отказать.

Щигорчанская примкамера того же округа рассматривала дело по иску крестьянина о взыскании 8 руб. за воню, данную ответчику для изготовления валенок. Ответчик, обязавшись выполнить принятый заказ к определенному сроку, не только его не выполнил, но данную ему воню присвоил, вернув истцу воню другого и при этом негодного качества. Примкамера удовлетворила заявленный иск в сумме 8 руб. и кроме того оставила в пользу истца воню, в наказание ответчику за его нечестный поступок в отношении истца.

Одна женщина оскорбила другую, дело перешло в примкамеру, которая оштрафовала обвиняемую на 4 руб. В решении примкамеры написано, что «для потерпевшей Воробьевой в присутствии всей публики послужило оскорблением, а также и унижением ее личности».

Спущенная с цепи собака напугала ребенка, дело попало в примкамеру, которая решила объявить владельцу собаки предупреждение, а собаку обязательно держать на цепи. Хотя по существу последнее дело и неподсудно ни суду вообще, ни примкамере, тем не менее нельзя не отметить правильность решения примкамеры.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что уже на первых шагах своей деятельности примкамеры обнаруживают знание бытовых условий жизни деревни,

умение правильно, по-житейски разрешать вопросы, работа примкамер далека от элементов формально-бюрократического подхода. Пример с кулаком, которому отказано в иске, свидетельствует о выдержанности классового подхода.

Окрсуды в своих докладах и постановлениях пленумов, на основании первых кратких итогов работы, приходят к выводу о том, что примкамеры действительно являются и еще в большей степени явятся в будущем подлинным народным судом трудящихся, могучим оружием культурного воспитания масс.

По мнению низовых партийных и советских организаций и середнячко-бедняцких масс крестьянства, организация примкамер явилась вполне своевременным и целесообразным мероприятием. Примкамеры приближают суд к населению, крепят революционную законность. Таково же мнение и местных судебных работников. При разборе в примкамерах дел присутствует масса крестьянского населения, примкамеры допускают объяснения по делам лиц из числа присутствующей публики (Курский округ).

Некоторые округа ставят вопрос о расширении подследности примкамер как по гражданским, так и по уголовным делам и о расширении сети примкамер (Курский округ).

Значение примирительных камер в общей и стенной печати популяризовано в весьма слабой степени: была помещена одна большая статья (подвал) в областной газете «Коммуна» — «Примирительные камеры при сельсоветах». Кроме того, Курск сообщает о помещении 2 заметок в местной прессе. Поступают сведения о том, что редакции местных газет (Курск) в этом отношении не идут навстречу судебным работникам: посылаемые материалы не печатаются.

В одном случае имел место формальный подход судьи: на судья Щигровского района (Курский округ) потребовал от примкамеры письменного отчета о числе рассмотренных дел, о наиболее характерных постановлениях и примкамера просимые сведения представила — здесь живое наблюдение и руководство подменено чиновничье-канцелярским походом.

По Тамбовскому округу примирительные камеры взяли, по нашему мнению, неправильную линию при выборе по уголовным делам мер воздействия: так, из 73 осужденных приговорено к принудработам 46,6%, к штрафу — 45,2% и только 8,2% к другим мерам (порицание, предупреждение, выговор).

Необходимо еще раз со всей силой подчеркнуть, что примкамеры, как общественные суды, должны идти в первую очередь по линии принятия мер общественно-товарищеского воздействия и воспитания. Более же серьезные меры, как, например, принудработы, должны в работе примкамер занимать более второстепенное место и применяться в более серьезных случаях, когда применение иной меры представляется по конкретному делу явно нецелесообразным.

В отдельных случаях рассмотрение дел и приведение в исполнение постановлений затягивается до месяца (Курский округ).

Повседневная связь, руководство и наблюдение за деятельностью примкамер еще далеко недостаточное, в этом отношении особо отстает Воронежский округ; это относится как к самим окрсудам, так и к народным судьям: последние слабо информируют окрсуды о деятельности примкамер.

В Тамбовском округе выборы примкамер в отдельных районах происходили лишь на

собраниях групп бедноты с участием парт'ячеек и сельсоветов, но не на общих крестьянских сходах. Таким образом середняцкая часть деревни в этих случаях фактически лишена была права участия в выборах примкамер. Окрсуд в своем докладе объясняет это обстоятельство тем, что невозможно было собрать общий сход, ибо сельсовет, при котором создавалась примкамера, объединяет ряд различных селений, граждане которых на общий сход никогда не созываются, а созываются лишь по земельным обществам. Совершенно очевидно, что в этих случаях следовало членов примкамеры избирать по каждому селению в отдельности, соответственно разверстав количество избранных членов по каждому селению.

В отдельных районах организация примкамер прошла с некоторым опозданием.

Не уделялось внимание выборам в состав примкамер батраков, в равной степени по отдельным районам не было уделено необходимого внимания выборам женщин-беднячек, батрачек.

Примкамеры перед населением еще не отчитывались.

На заседании расширенного пленума облсуда признано необходимым приступить к расширению сети примкамер и организации их во всех округах — по одной примкамере в каждом районе. Это мероприятие проведено облсудом с ведома и согласия НКЮ.

Зав. ИРО ЦЧ Облсуда Я. Гуревич.

г. Воронеж.

Письмо в редакцию.

Уважаемые товарищи!

Летом текущего года я просил вас выслать мне для ознакомления журнал «Е. С. Ю.», один номер которого и получил, за что и приношу редакции журнала свою пролетарскую благодарность.

Не будучи юристом профессионалом, я все же могу сказать о журнале, как любитель-юрист, что журнал хотя и предназначается исключительно для работников юстиции, но в то же время читать его можно и нам, т.е. желающим знать советское право и законодательство.

Журнал пишется в довольно-таки понятной форме, так что редко приходится обращаться к «новейшему словарю». Недостаток журнала — его дороговизна.

Чтобы журнал «Е. С. Ю.» действительно шел в широкие массы населения, необходимо снизить цену примерно руб. до 12 в год. Желательно, чтобы тираж журнала в 1930 г. достиг по крайней мере 60.000 экземпляров, и это немного в сравнении с тиражем нашей провинциальной газеты «Брянский рабочий», тираж которой 21.000, а журнал ведь имеет союзное значение. Лишь при таких условиях можно до некоторой степени сказать, что поставленные редакцией задачи будут выполнены и журналом будут обслужены не только низовые работники юстиции, но и все интересующиеся правом.

Трудности, которые встанут перед редакцией в связи с увеличением тиража, разумеется, будут огромны, но иначе законы не могут быть доступны широким массам и опыт местных работников и их инициатива применены также не будут.

С товарищеским приветом член профсоюза строительных рабочих членский бпл. № 7/2034 М. Ефимов.

Цементный завод им. т. Воровского, Брянской губ.

Редакция просит читателей «Е. С. Ю.» высказать свои пожелания о дальнейшей работе «Е. С. Ю.», в новом подписном году.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляр НКЮ № 110; Паст. Колл. НКЮ от 2/VIII—29 г.; инструкция от 28/VIII—29 г.; письмо о курсах заочн. образования.

Циркуляр № 110.

КРАЙ-, ОБЛСУДАМ И ПРОКУРОРАМ.

О ведении счетоводства и отчетности в 1929/30 г. и о составлении годовых балансов за 1928/29 г.

В связи с окончанием 1928/29 г. и началом нового 1929/30 бюджетного года, Народный Комиссариат Юстиции препровождает переработанные вновь и утвержденные НК РКК СССР от 30 июля 1929 г. Инструкции по счетоводству и отчетности денежных средств, а также учету и отчетности материальных ценностей для руководства и исполнения, с 1 октября 1929 года.

В соответствии с этим Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять следующее:

1) В краевых и областных судах и прокуратурах счетоводство ведется по двойной системе с соблюдением всех указаний, преподанных Инструкцией НК РКК СССР, издания 1929 г.

В окружных прокуратурах и судах счетоводство ведется или по простой или по двойной системе, в зависимости от местных условий и объема работы, при чем допускается в одних округах края или области вести счетоводство по двойной, а в других округах по простой системе. В тех случаях, когда в краевой и областной прокуратуре часть округов будет вести счетоводство по простой системе, краевые и областные прокуратуры, на основании § 114 Инструкции, полученные годовые отчеты по форме № 30 перерабатывают в балансовую форму для включения в общий сводный баланс по краю или области.

Окружные суды, перешедшие в 1929/30 г. на местный бюджет, имеющий обособленный бухгалтерский аппарат, могут вести различную систему счетоводства, при условии представления отчетности, могущей быть переработанной в балансовую форму; для составления общего сводного баланса местного бюджета по краю или области.

Районные прокуратуры и нотариальные конторы ведут счетоводство по простой системе в полном соответствии с § 102—114 Инструкции, издания 1929 года, при чем в тех случаях, когда операции по учету средств госбюджета, а равно сами ассигнования на содержание не велики, предлагается финансирование районных прокуроров и нотариальных контор производить путем выдачи авансовых ассигновок-чеков и представления отчетности с ведением лишь одной книги по форме, преподанной Цирк. НКЮ от 11 августа 1928 года за № 110, способ ведения которой описан в пункте 2 того же Циркуляра.

Учет операций с депозитными суммами, а равно суммами, поступающими в платеж по протестованным или поступившим к протесту векселям в потконторах, не должен смешиваться с учетом средств госбюджета и ведется отдельно на основании Инструкции НКЮ в развитие Положения о Госуд. Нотариате РСФСР, изданной на основании ст. 106 Положения, объявленной Цирк. НКЮ № 40 1928 г., денежный же учет—в соответствии с Цирк. НКЮ от 17 октября 1928 г. за № 161/137 и данными выше указанными.

2) На основании § 3 Инструкции, выбор форм счетоводства предоставляется на усмотрение краевых и областных судов и прокуроров. В тех случаях, когда в краевых или областных судах и прокуратурах будет признано вести двойную систему итальянской формы, согласования с НКЮ не требуется, во всех же остальных случаях при выборе американской, копир-учета, карточки ордера или же свободных листов согласование необходимо.

В целях рационализации счетоводства, а равно соблюдения экономики в труде, рекомендуется в краевых и областных органах юстиции, в особенности, где произошло объединение финансово-хозяйственных аппаратов суда и прокуратуры, ведение счетоводства по методу копиручета с соблюдением всех правил, преподанных §§ 137—164 Инструкции издания 1929 г.; в случае принятия этой формы на 1929/30 г., надлежит срочно сообщить в НКЮ для получения подробной Инструкции по организации счетоводства, ведению текущих операций и составлению отчетности.

В виде опыта на 1929/30 г. метод копиручета обязательно проводится в Московском облсуде и прокуратуре и Нижегородском краевом суде и прокуратуре.

Для осуществления единой номенклатуры счетов баланса в соответствии с указаниями в §§ 26 и 27 и примечания 1 к § 2 Инструкции, при ведении счетоводства по методу копиручета, прилагается объединенная номенклатура счетов баланса государственного и местного бюджетов, по которой должны строиться как сводный учет, так и отчетные балансы.

3) Предусмотренная §§ 184—185 Инстр. квартальная отчетность в НКЮ представляться не должна и последняя может составляться лишь в тех случаях, когда местные финансово-контрольные органы будут предъявлять об этом требование.

В НКЮ подлежит представлению лишь годовая отчетность за 1929/30 год, в полном объеме, предусмотренном § 187, с приложением объяснительной записки по схеме, указанной в § 189 Инстр., в срок, согласно § 190 той же Инструкции.

4) К специальным средствам в 1929/30 г. следует относить суммы, перечисленные циркулярном отношении НКЮ от 12 августа 1929 г. за № 156, все же прочие суммы подлежат учету по счету депонентов и залогодателей.

5) Годовая отчетность за 1928/29 г. должна быть составлена в соответствии с Инструкцией издания 1927 г. и представлена в Наркомюст не позднее 1 января 1930 г. Форма сводной годовой отчетности по спецсредствам должна соответствовать годовой форме Инструкции, издания 1929 г. № 31 и 32.

Объяснительная записка к годовому отчету должна соответствовать схеме, указанной в § 109 Инструкции, издания 1929 г.

Настоящий циркуляр вступает в силу с 1 октября 1929 г.

Порядок заключения счетов и составления сводных годовых балансов за 1928/29 г. объявляется при этом к руководству.

Народный комиссар юстиции Янсон.

11 сентября 1929 г.

Порядок заключения счетов балансов государственного и местного бюджетов и составления сводных годовых балансов по исполнению сметы за 1928/29 бюдж. год.

1) На основании Инструкции о порядке заключения единого государственного бюджета 1928/29 года, преподанной при Цирк. НКФ РСФСР от 22 августа 1929 г. за № 887, действие кредитов сметы 1928/29 г. прекращается в последний день сентября мес. 1929 года; вся имеющаяся кредиторская задолженность должна быть к этому времени погашена, а неизрасходованные кредиты—закрыты.

2) Доходные поступления должны быть сданы в доход казны в кассы Госбанка с таким расчетом, чтобы последние могли быть оприходованы в последний же день сентября месяца кассами Госбанка; доходы, поступившие в 1928/29 г., но зачисленные после 30 сентября 1929 г. кассами НКФ, причисляются к доходам сметы 1929/30 г.

3) Выдача авансов должна быть прекращена 15 сентября 1929 г., оплата прямых ассигновок может производиться по 30 сентября 1929 г. включительно, после чего вся неоплаченная по каким-либо причинам кредиторская задолженность, возникшая до 1 октября 1929 г. и относящаяся к кредитам 1928/29 г., погашается из кредитов сметы 1929/30 г. и проводится по расходам того же года.

4) Не позднее последнего дня бюджетного года должна быть также произведена сдача в подлежащие кассовые органы НКФ, на восстановление кредитов, сумм, оставшихся на руках должностных лиц, в виде неиспользованных остатков полученных ими авансов на канцелярские, хозяйственные и операционные расходы.

5) Остатки неиспользованных авансовых сумм, полученных на путевое довольствие, в случаях, если командировка не могла быть закончена до наступления нового бюджетного года, переносятся на новый год и затем вно-

сится в 3-дневный срок по возвращении из командировки в доход казны по смете НКФ с проводом по расходам истекшего периода.

6) Выдача заработной платы за вторую половину сентября мес. 1929 г., а равно и более раннего срока, если таковая не была выплачена до 30 сентября 1929 г., должна производиться из кредитов, сметы 1929/30 года. Для осуществления означенного мероприятия необходимо точно установить размер зарплаты, подлежащей отнесению на смету 1929/30 года, после чего общую сумму отнести на дебет счета расходов за счет сметы будущих лет и кредит счета рабочих и служащих. В первый же рабочий день 1929/30 года счет расходов за счет сметы будущих лет полностью кредитуются по дебету счета расходов текущего периода. Выданная зарплата за 1928/29 г. в балансе 1929/30 г. проводится по кредиту счета открытых кредитов и дебету счета рабочих и служащих.

7) В виду того, что счетоводство и отчетность в 1928/29 г. вошли по Инстр. изд. 1927 г. и изменению против 1927/28 г. не подвергались, порядок заключения счетов должен быть произведен в точном соответствии с указанными данными в п.п. 3—17 «Порядка заключения счетов», объявленного при Цирк. НКЮ № 110 от 11 августа 1928 г., а равно §§ 92—101 Инстр. по счетоводству и отчетности изд. 1927 г.

Вступительные балансы по Инстр. 1929 г. на 1929/30 г. должны быть составлены к 1 ноября 1929 года.

Приложения: 1) Инстр. по финансовому учету, 2) Инстр. по матер. учету, 3) сводная номенклатура счетов баланса, 4) номенклатура счетов баланса госбюджета и 5) номенклатура счетов баланса местного бюджета.

ВСЕМ КРАЕВЫМ (ОБЛАСТНЫМ) И ОКРУЖНЫМ СУДАМ И ПРОКУРОРАМ ТЕХ ЖЕ НАИМЕНОВАНИЙ.

Копия: НКЮ автономных республик.

Объявляется для руководства постановление Коллегии НКЮ от 2 августа 1929 г. и Инструкция о порядке подбора, распределения и учета личного состава.

Все ранее изданные циркуляры и распоряжения по вопросам личного состава считать утратившими силу.

Н. о. Нач. Оргинстра Уваров.

Постановление Коллегии НКЮ от 2 августа 1929 г.

1. Установить следующий порядок разрешения вопросов личного состава:

а) всю работу по подбору, распределению и учету личного состава работников юстиции проводят Учраспред при центральном аппарате НКЮ и столы личного состава при краевых, областных, окружных объединений органов юстиции;

б) работники столов личного состава работают под непосредственным руководством председателей краевых, областных, окружных судов и соответствующих прокуроров.

2. Утвердить нижеследующую номенклатуру должностей по подбору, учету и распределению личного состава, относящуюся к компетенции Учраспреда НКЮ и столов личного состава на местах:

В Учраспреде НКЮ учитываются:

а) по центральному аппарату: Члены Верховного Суда, помощники Прокурора Республики, заведующие отделами и их заместители, прокуроры при НКЮ, следователи по важнейшим делам, старшие инструктора оргинстра, консультанты и весь остальной состав аппарата;

б) По периферии: Председатели краевых, областных судов и их заместители; члены краевых, областных судов, председатели судов автономных областей, их заместители, председатели окрсудов, прокуроры край—област., их заместители и ст. помощники, прокуроры округов, прокуроры автономных областей и их заместители..

Столы личного состава краевых, областных органов суда и прокуратуры учитывают:

а) По суду: заместителей председателя окрсудов, членов облсудов автономных областей; членов окрсудов, инструкторов и запасных судей краевых, областных судов, секретарей и весь остальной аппарат край-, облсудов

б) По Прокуратуре: камерных помощников краевых, областных прокуроров, помощников и заместителей окрпрокуроров, инструкторов, ст. следователей, секретарей и весь остальной аппарат край-, облпрокуратуры.

Столы личного состава автономных областных, окружных судов и прокуратур учитывают:

а) По суду: народных судей, нотариусов, судисполнителей, секретарей нарсудов и окрсудов, технических работников окрсудов и учет резерва из общественного актива.

б) По прокуратуре: участковых прокуроров, старших следователей, нарследователей, секретарей участков и окрпрокуратур, технический аппарат окрпрокуратур и учет резерва из общественного актива.

По участковым камерам нарсуда и прокуратуры.

Нарсудьям и участковым прокурорам предоставляется право приема и увольнения, кроме секретарей участков, всего технического состава работников, и на них же возлагается учет актива.

3. Установить, что жалобы на неправильное увольнение, перемещение и т. п., подаваемые ответственными работниками (начиная с секретаря участка), разрешаются окончательно в административном порядке следующей вышестоящей инстанцией.

4. Предложить Отделу Законодательных Предположений в недельный срок разработать соответствующий проект изменения действующего законодательства о порядке назначения и утверждения работников юстиции.

Утверждаю
28/VIII—1929 года.
Народный Комиссар
Юстиции Янсон.

Инструкция о порядке подбора, распределения, подготовки и учета личного состава органов юстиции.

Задачи учраспреда и столов личного состава.

1. Работу по подбору, распределению, подготовке, переподготовке и учету личного состава органов юстиции проводят учраспред центрального аппарата НКЮ и столы личного состава краевых, областных и окружных объединений суда и прокуратуры.

2. В задачу Учраспреда НКЮ и столов личного состава входит:

а) подбор и укомплектование органов юстиции квалифицированными работниками, в пределах установленной номенклатуры, усиление партийного состава и рабочей прослойки;

б) подготовка новых кадров работников и создание для этой цели постоянного резерва на местах;

в) плановая переподготовка наличного состава работников;

г) организация системы выдвижения и продвижения квалифицированных работников с низов;

д) борьбы с текучестью личного состава;

е) постановка количественного и качественного учета;

ж) распределение стажеров и практикантов из числа лиц, обучавшихся и обучающихся в высших учебных заведениях;

з) рассмотрение всех вопросов, относящихся к личному составу, в том числе жалоб на неправильное увольнение, отстранение, перемещение и т. п.;

и) в национальных областях, сверх того, осуществление коренизации аппарата.

3. В соответствии с указанными в пункте 2 задачами на учраспред и столы личного состава возлагается:

а) разработка плановых предположений на основе перспективных планов НКЮ по улучшению личного состава работников (в частности, пятилетки) и руководство этой отраслью работы нижестоящих органов;

б) подбор кандидатов на все номенклатурные должности; согласование кандидатур с надлежащими организациями, а в необходимых случаях и представление их на утверждение;

в) разработка списков, порядка и очередности переподготовки работников на специальных курсах (ВЮК, областные);

г) участие в работе всех учреждений, ведающих подготовкой и переподготовкой личного состава работников

юстиции (ВЮК, ВУЗ'ы, областные и вечерние курсы)—по вопросам: приема учащихся, распределения окончивших учебные заведения и предоставления им практики;

д) ведение количественного и качественного учета работников и отчетности по личному составу; наблюдение за своевременным составлением деловых оценок; последующая систематизация их и изучение.

4. Столы личного состава осуществляют возложенные на них задачи под непосредственным руководством соответствующего руководителя учреждения.

Порядок укомплектования органов юстиции личным составом.

Подбор работников.

5. Подбор осуществляется:

а) путем тщательного изучения наличного состава работников и отбора из числа их тех лиц, которые не соответствуют предъявляемым требованиям.

В этих целях, при учраспреде и столах личного состава организуется качественный учет работников номенклатурных должностей;

б) тщательным подбором кандидатов из резерва или из наличного состава работников, в порядке продвижения.

6. С улучшением методов подбора работников, освобождение их должно приурочиваться к концу года (кроме крайних случаев), когда новый состав работников представляется соответствующим органам на избрание или утверждение.

Организация и подготовка резерва.

7. Для укомплектования низовой сети ответственными работниками (нарсудьи, пом. прокурора, следователи и судисполнители) при каждом окружном суде и прокуратуре организуется особый резерв работников из числа активистов-общественников: нарзаседателей, членов административно-правовой секции, общественных обвинителей, рабкоров, селькоров, работников милиции и ОГПУ, женделегаток, профактива, батраков и т. д.

8. Указанный актив выявляется и учитывается нарсудами и окрсудами, уч. и окр. прокуратурами.

9. Судебно-прокурорская сеть укомплектовывается работниками из резерва после того, как они предварительно получают теоретическую подготовку на юридических курсах.

10. В этих целях, во всех областных центрах и в крупных промышленных городах организуется сеть вечерних юридических курсов с годичной программой обучения.

11. Количество слушателей ежегодно определяется руководителями областных, краевых судов и прокуратур, которые и производят разверстку между округами.

12. Персональный состав курсов из числа слушателей, командируемых округами, определяется специальной комиссией, состоящей из представителей облсуда, прокуратуры, партийных и профессиональных организаций.

По окончании работы курсов та же комиссия определяет степень подготовленности, порядок и очередность их использования.

13. Последующий учет окончивших курсы столы личного состава окрсудов и прокуратур ведут только в отношении работников, предполагаемых к использованию в аппарате суда и прокуратуры.

14. В тех промышленных и других окружных городах, где по местным условиям организация специальных вечерних курсов нецелесообразна (бюджетные соображения, малый состав слушателей и т. п.), для подготовки актива организуются юридические кружки повышенного типа.

Переподготовка наличного состава работников.

15. Наличный состав работников органов юстиции переподготавливается на специальных, постоянно действующих, областных (краевых) и высших юридических курсах.

16. Областные курсы действуют при каждом краевом—областном суде и ведают переподготовкой нарсудей, помощников прокурора и следователей.

17. Определение количества слушателей и разверстку мест по округам проводят руководители суда и прокуратуры, по договоренности между собой.

Кандидаты в округах подбираются из числа лиц, проработавших в органах юстиции не менее года.

18. Высшие юридические курсы при НКЮ, действующие на основании особого о них Положения, переподготавливают руководящий состав местных органов юстиции: председателей, заместителей и членов краевых—областных судов, председателей и заместителей окружных судов и автономных областей, прокуроров и их заместителей тех же наименований и ст. помощников прокуроров края—области.

19. Разверстку мест на ВЮК назначает НКЮ, а подбором кандидатов ведают председатели и прокуроры края—области.

Выдвижение и продвижение.

20. Выдвижение в аппарат органов юстиции рабочих с производства и крестьян осуществляется окрсудами и прокуратурами под руководством местных партийных и профессиональных организаций.

Система выдвижения и закрепления выдвиженцев на работе заключается:

а) в организации и подготовке резерва из актива общественников (п.п. 7—14 Инструкции);

б) в укомплектовании работниками резерва низовой сети;

в) в организации особо самостоятельной работы с выдвиженцами, периодические совещания выдвиженцев, инспектирование их по работе, вызовы в плановом порядке в кассационную инстанцию, индивидуальное приращение к квалифицированным работникам и т. п.;

г) в последующем продвижении на более ответственную работу.

21. Продвижение квалифицированных работников, проработавших на последней должности не менее года (в том числе и выдвиженцы), проводится: из низовых органов в округ, а из округа в область. В отношении отдельных должностей продвижение осуществляется, например, в следующем порядке: судисполнители—в судьи и следователи, нарсудьи—в члены суда округа, следователи—в пом. прокурора и уч. пом. прокурора—на соответствующую работу в окружную прокуратуру. Работники округов продвигаются на соответствующую работу областного масштаба или на руководящую работу в пределах округа (председатели судов и их заместители, прокуроры и их заместители).

22. В целях передачи опыта и укрепления низового аппарата, часть работников области и округа периодически в плановом порядке перебрасывается на низовую работу: из области в округ и из округа—в низовую сеть.

23. Продвижению и переброске подлежат наиболее подготовленные лица из окончивших специальные юридические курсы (ВЮК, областные, вечерние и т. п.).

Подготовка работников ВУЗ'ами.

24. Подготовка вопросов распределения и укомплектования органов юстиции работниками из числа окончивших высшие учебные заведения (ВУЗ'ы) сосредоточивается в Учраспреде НКЮ.

25. В связи с указанным, в задачу Учраспреда НКЮ входит разработка совместно с органами Наркомпроса мероприятий, обеспечивающих плановое пополнение органов юстиции необходимым количеством квалифицированных работников, которые по социальному положению, партийности и теоретической подготовке соответствовали бы требованиям, предъявляемым НКЮ.

Примечание. В университетских городах (Ленинград, Иркутск, Саратов) выполнение вышеуказанных задач возлагается НКЮ персонально на одного из руководителей обл., крайсудов и прокуратур.

26. Лица, окончившие ВУЗ'ы, используются в органах юстиции по линии суда и прокуратуры в соответствии с заключением квалификационной комиссии, по нижеследующим должностям: секретари суда и прокуратуры, судисполнители, нотариусы, нарследователи, нарсудьи, пом. прокурора и члены окрсудов.

27. Учраспредом НКЮ укомплектовывается сеть учащихся по заявкам с мест. Заявки представляются ежегодно к 15 мая с указанием потребного количества работников и номенклатуры должностей.

Учет и отчетность.

а) Качественный учет.

28. Качественный учет осуществляется учраспредом НКЮ и столами личного состава в отношении:

а) наличных работников юстиции по установленной номенклатуре;

б) лиц, включенных, по окончании вечерних юридических курсов, в резерв для пополнения аппарата суда и прокуратуры и

в) активистов-общественников, несущих ту или иную работу при органах юстиции.

29. Постановкой качественного учета в центре и на местах преследуется цель дать исчерпывающую всестороннюю характеристику деятельности отдельного работника, определить его квалификацию, пригодность к занимаемой должности и целесообразность дальнейшего использования.

30. На основании материалов качественного учета учраспред и столы личного состава ставят вопросы перед руководителями учреждений:

а) об отозвании работников;

б) о продвижении или переброе на другую должность и

в) об оставлении в занимаемой должности.

В отношении лиц, состоящих в резерве, данные качественного учета используются при назначении их на освобождаемые должности в аппарате суда и прокуратуры и при направлении на вечерние курсы.

31. Качественный учет наличных работников суда и прокуратуры ведется на основании:

а) заключений экзаменационно-испытательных комиссий соответствующих учебных заведений о юридической и политической подготовке данного работника;

б) выводов ревизий и обследований деятельности этого работника;

в) постановлений пленума и президиума судов, камерных совещаний местных прокуратур, ревизионных совещаний при НКЮ по заслушанным докладам данного работника;

г) резолюций по докладам, сделанным данным работником перед руководящими советскими, партийными и профессиональными органами и

д) периодической отчетности по ведомственной линии об оперативной и общественной работе и выполнении директив партий, правительства.

32. При учете судебных работников учитывается степень знания ими советского законодательства, правильность его применения и толкования, соблюдение классового подхода при разрешении дел, правильность ведения процесса, отменяемость приговоров и решений, быстрота рассмотрения дел и т. п.

При учете работников прокуратуры в первую очередь принимается во внимание, насколько прокурор по своему качеству работы является действительным организатором борьбы с преступностью и проводником революционной законности, как полно привлекается к работе прокуратуры общественность, и далее учитывается количество и обоснованность принесенных ими протестов в порядке общего и судебного надзора, быстрота и правильность рассмотрения жалоб и расследования по разоблачениям в печати, качество выступлений в судах, качество работы по руководству органами расследования, правильность классовой линии и инициативность.

При учете следственных работников принимается во внимание правильность и успешность расследования по делам предварительного следствия (число дел, направленных на предание суду, число обвинительных заключений, не утвержденных прокурором, число дел, возвращенных судом и прокуратурой для дополнительного расследования), быстрота расследования, качество работы в области руководства органами дознания, вовлечение общественности в работу расследования и т. д.

При учете судебных исполнителей принимается во внимание правильность и быстрота исполнения решений, правильная очередность исполнения и т. п.

При учете секретарей в судебных органах и органах прокуратуры принимается во внимание своевременное и аккуратное ведение протоколов (общая грамотность, полнота протоколов, соответствие их объяснениям, данным на судебном следствии или на совещаниях и проч.), упорядоченность делопроизводства и архива, постановка ра-

боты по выдаче справок, обращение с посетителями, состояние денежной отчетности и т. п.

33. На основании собранного и обобщенного материала, руководители учреждений составляют деловую оценку на каждого работника в отдельности.

На работников, входящих в номенклатуру Учраспреда НКЮ, деловые оценки составляют руководители отделов Наркомата, которые передают их в Учраспред для анализа и обобщения.

34. Оценка должна быть объективной, деловой и основанной на фактических данных. В то же время оценка не является секретным документом, почему каждому работнику предоставляется право знакомиться с оценкой и представлять руководителю учреждения свои возражения и объяснения.

35. Составляется оценка один раз в год к 1 октября, при чем один экземпляр хранится в делах учраспреда по месту службы работника, а другой в двухнедельный срок по составлении направляется в вышестоящий орган по месту номенклатурного учета.

Примечание. Не подлежат пересылке деловые оценки в отношении секретарей и судебных исполнителей, а также в отношении работников, проработавших в органах юстиции менее года.

36. Материалы качественного учета на ответственных работников хранятся в их личных делах. Эти дела ведутся в учраспреде и столах личного состава, как по месту работы работников, так и по месту их учета, согласно установленной номенклатуре.

Кроме того, на всех ответственных и технических работников столы личного состава ведут трудовые списки, установленные постановлением СНК СССР от 21 сентября 1926 г. (С. З. № 66 от 1926 г. ст. 502).

37. Качественный учет резерва по пополнению аппарата суда и прокуратуры ведется в виде списков, составляемых столами личного состава по установленной форме. Указанные списки подлежат пополнению с каждым новым выпуском вечерних юридических курсов, и, кроме того, ежегодному пересмотру и проверке, с оставлением в них на каждый операционный год только тех лиц, использование которых, на основании данных об их работе за последний период, остается безусловно целесообразным. Этот пересмотр списков резерва приурочивается ко времени составления кандидатских списков ответственных работников на наступающий год.

Приложение: форма списка лиц, состоящих в резерве.

38. Качественный учет активистов-общественников, не прошедших вечерние юридические курсы, осуществляется органами юстиции, при которых они ведут работу (народными судами и следователями, судебными отделениями окружных судов, участковыми и окружными прокуратурами) в виде списков по установленной форме, которые составляются один раз в год на 1-е июля и высылаются в соответствующие столы личного состава не позднее 7 дней по истечении отчетного периода.

Приложение: форма списка активистов-общественников.

б) Количественный учет и отчетность.

39. Данные количественного учета личного состава органов юстиции складываются из сведений:

а) о наличном составе ответственных работников суда и прокуратуры по установленным номенклатурам должностей, общей численности технического состава суда и прокуратуры и состава резерва, выделенного для пополнения освобождаемых должностей;

б) о составе окончивших краевые (областные) и вечерние юридические курсы и

в) о составе активистов-общественников, работающих при органах юстиции.

40. Указанные сведения даются в виде статистических таблиц по установленным формам, при чем:

а) таблица о наличном составе ответственных работников, техническом составе и составе резерва составляется столами личного состава один раз в год на 1-е июля;

б) таблица о составе окончивших краевые (областные) и вечерние юридические курсы составляется советами курсов в двухнедельный срок по окончании их работы и

в) количественные сведения о составе активистов-общественников, работающих при органах юстиции, включаются особым разделом в годовые статистические табли-

цы об общественно-политической работе органов суда, прокуратуры и следствия.

Примечание. Формы статистических таблиц устанавливаются НКЮ одновременно с утверждением остальных видов статистической отчетности местных органов юстиции на каждый операционный год. Порядок составления статистических таблиц и представления их в вышестоящие органы предусматривается общими инструкциями по статистической отчетности органов суда, прокуратуры и следствия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ОБЛАСТНЫХ, КРАЕВЫХ СУДОВ И ПРОКУРОРАМ ТЕХ ЖЕ НАИМЕНОВ., ВСЕМ РАБОТНИКАМ ЮСТИЦИИ РСФСР.

О курсах заочного образования.

Уважаемые товарищи!

Согласно принятого НКЮ соглашения с БЮЗО 1 Моск. Государ. Унив. в этом году было намечено зачислить на переподготовку через заочное юридическое обучение 18% общего состава работников юстиции. В настоящий момент количество записавшихся достигает 2.000 чел. или нормы намеченной планом НКЮ. Количество работников, желающих записаться на заочное юридическое обучение за последнее время сильно увеличивается. Наравне с этим в БЮЗО поступает большое количество заявлений от лиц, не работающих в органах юстиции, как-то: родственники судебно-прокурорских работников, работники милиции, лица, ранее работающие в органах юстиции, и т. п.

Народный Комиссариат Юстиции, учитывая вышеизложенное и исходя из принципа плановой переподготовки работников юстиции, устанавливает следующий порядок зачисления на заочное юридическое обучение:

1) На заочных юридических курсах по переподготовке работников юстиции согласно льготных правил для них, объявленных в директивном письме НКЮ («ЕСЮ» № 25), подлежат обучению только работники юстиции.

2) Работники юстиции, желающие быть зачисленными на заочное юридическое обучение, подают заявления с просьбой о зачислении соответствующим председателям судов и прокурорам и по их утверждению заявления (по форме, объявленной в № 35 «ЕСЮ») с приложением денежных взносов отсылаются в БЮЗО. Лица, желающие обучаться в I-й группе, заявления о зачислении подают председателям областных, краевых судов и прокурорам тех же наименований, а в II-й и III-й группах — председателям окружных судов и окрпрокурорам.

3) Руководителям судов и прокурорам просмотреть состав записавшихся на заочное юридическое образование путем проверки списков обучающихся с тем, чтобы процент обучающихся на заочном обучении работников по области, краю составлял не менее — по I-й группе 10%, а по II и III-й — по 20% общего числа работников.

При рассмотрении списков поступающих на заочное обучение необходимо учесть возможность дальнейшего закрепления этих работников на работе в органах юстиции, нагрузку работы и другие условия, могущие влиять на учебу.

В виду поступивших с мест заявлений по целому ряду отдельных вопросов заочного обучения, НКЮ разъясняет:

1. Занятия на курсах заочного юридического образования начнутся с 1 ноября с. г.

Задания по I-й группе будут высланы заочникам в 1-й пол. октября с. г., а для II и III-й групп — будут рассылаться 20 октября с. г. и непосредственно БЮЗО 1-го МГУ.

2. Запись на заочное юридическое обучение на 1929/30 уч. год прекращается с 1 октября с. г., а потому все работники, желающие обучаться в этом году, должны записаться до 1 октября, после указанного срока прием заявлений будет прекращен.

3. Те работники, которые уже записались на заочное юридическое обучение, но не внесли еще денежных взносов, должны немедленно внести таковые по указанному адресу. Работникам, записавшимся на заочное юридическое обучение, и не внесшим своевременно денежные взносы, учебные задания высланы не будут.

4. Денежные взносы необходимо выслать каждому работнику в отдельности с указанием в почтовом переводе, за какой срок обучения высылается взнос и точный адрес отправителя. Без соблюдения этих правил денежные взносы будут возвращаться обратно. В случаях наибольшего удобства для местных работников денежные взносы можно высылать и группой, но с обязательным соблюдением указанных выше условий.

5. Указанную в учебных заданиях литературу заочники приобретают за свой счет, а при отсутствии таковой на местах обращаться письменно во 2-й магазин Госиздата по следующему адресу: Москва, Моховая ул., 17. Книжки будут высылаться с пересылкой за счет магазина.

С товарищеским приветом,

И. о. Нач. Орг. Инструкторского Управления
НКЮ Уваров.

13 сентября 1929 г.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Редакция просит всех авторов присылать статьи, написанные на одной стороне листа на машинке или, в случае затруднительности печатания на машинке, четко написанными от руки чернилами.

Статьи, напечатанные на машинке, должны быть перепечатаны через два интервала. В последнее время из-за экономии бумаги многие статьи присылаются напечатанными через один интервал и с оборо-

том. Но это обстоятельство в действительности приносит не экономии, а удорожает производство, так как (из-за необходимости редактирования статей, а, с другой стороны, в виду требований типографий, которые отказываются набирать статьи, напечатанные через один интервал и не на одной стороне листа) Редакция вынуждена перепечатывать у себя эти материалы.

Издатель: { Государственное Юридическое
Издательство РСФСР.

Вр. и. о. Ответственного Редактора: Ф. М. Нахимсон.

Москва. Главлит А 47085.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

13.500 экз.